

ВЕРХОВНЫЙ СКРЫТЫЙ ДРАКОН В ГОРОДЕ

Верховный Скрытый Дракон в Городе

Call me braised pork

**Верховный Скрытый
Дракон в Городе. Книга 2**

«China Literature»

Call me braised pork

Верховный Скрытый Дракон в Городе. Книга 2 / Call me braised pork — «China Literature», — (Верховный Скрытый Дракон в Городе)

Содержание

Глава 51: И это называется талисман?	6
Глава 52: Тебе нужно быстро повзрослеть	9
Глава 53: Сведение счётов	12
Глава 54: Конкурс по оценке сокровищ	15
Глава 55: В моих глазах ты – пустое место	18
Глава 56: Тун уходит	21
Глава 57: Начало аукциона	24
Глава 58: Отстаивание справедливости	27
Глава 59: Осталась только одна комната	31
Глава 60: Развращение нравов	34
Глава 61: Просто разговоры о сочетании одежды	37
Глава 62. Чэнь Фань, ты не человек	40
Глава 63: Инь-Ян пластина Багуа	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Верховный Скрытый Дракон в Городе

Глава 51: И это называется талисман?

Чжао Чэн в ошеломлении схватился за лицо.

Глаза Ци Рушаня наполнились ужасом, и он подсознательно отступил на два шага: «Этот парень – Небесный Мастер, как... как такое возможно!»

Прекрасные глаза Су Циньянь расширились до предела, и на лице отстраненной богини отразилось редкое изумление: «Мастер Чэн... этот парень всё это время водил меня за нос, проклятье!»

Все присутствующие дрожали от потрясения.

Те, кто громче всех требовал вышвырнуть Чэнь Фаня, побледнели, обильно потели и подсознательно прятались в толпе.

Мастер Ван, который первым усомнился в приглашении Чэнь Фаня, подошел к нему с растерянным видом и с глухим стуком упал на колени: «Небесный Мастер, прошу, простите меня!»

Чэнь Фань холодно хмыкнул, проигнорировал Мастера Вана и подошел к Чжао Чэну: «Ты говорил, что хочешь найти Небесного Мастера в качестве покровителя, верно? Теперь я стою прямо перед тобой, какими благами ты собираешься меня подкупить?»

Ноги Чжао Чэна подкосились, и он опустился на землю: «Ты... как ты можешь быть Небесным Мастером? Месяц назад ты был всего лишь зятем-примаком, прошел всего месяц, как ты это сделал?»

Чэнь Фань с улыбкой сказал: «Угадай».

Затем он повернул голову и посмотрел на Ци Рушаня.

Ци Рушань вздрогнул и сглотнул слюну.

– Формацию Небесного Зла на Виллах Юньву устроил ты? – спросил Чэнь Фань у Ци Рушаня на глазах у всех. Ему нужна была веская причина, чтобы устранить этого злодея.

Его голос содержал в себе мощь Божественного Навыка «Императорский Указ», которая проникла в уши Ци Рушаня, лишая его возможности лгать.

– Э... это я её устроил, – с Ци Рушаня градом катился пот. Он не понимал, что на него нашло. Услышав вопрос Чэнь Фаня, он инстинктивно захотел сказать правду.

На лицах окружающих застыло выражение ужаса.

Бу Тяньган недоверчиво посмотрел на Ци Рушаня: «Так это на самом деле твоих рук дело! А я-то считал тебя другом, твои актерские способности поистине превосходны!»

– Формация Небесного Зла – это крайне мерзкое и злое искусство. Не могу поверить, что Ци Рушань втайне создавал такую Формацию, он что, не боится удара молнии! – крикнул кто-то.

– А Куклу Обиженного Духа тоже сделал ты? – продолжил допрос Чэнь Фань.

Ци Рушань стиснул зубы и ответил: «Да... да!»

– А Проклятые Четки Будды, которые Чжао Чэн дарил другим, их тоже предоставил ты?

– Да, – Ци Рушань оставил попытки сопротивляться и, признавая вину, опустил голову.

Потрясение на лицах людей только усилилось.

– Куклы Обиженного Духа, Проклятые Четки Будды – это предметы крайней инь и зла. Ци Рушань, должно быть, встал на путь зла, ему уже нет спасения!

Чэнь Фань посмотрел на толпу: «Все слышали. Этот человек запятнал себя злым путем и совершил множество злодеяний, кто знает, скольким людям он навредил. Сегодня я на ваших глазах свершу правосудие, чтобы поддержать подобающее поведение Культиваторов!»

Немало людей с нетерпением ждали, когда Небесный Мастер начнет действовать.

Однако некоторые начали сомневаться в Чэнь Фане.

– Этому Небесному Мастеру всего лет двадцать шесть-двадцать семь, он довольно молод. Культиваторы стремятся к пониманию неба и земли, опираясь на накопленное время и опыт. Я никогда не слышал, чтобы кто-то достиг Сферы Вхождения в Дао в двадцать с небольшим. Может, этот Небесный Мастер просто марионетка, которую продвигает Мастер У?

– В этом есть доля правды. Хотя Мастер У ручался за Ли Вэя, у меня тоже есть сомнения в силе этого человека.

– Ци Рушань, в конце концов, в полушаге от состояния Вхождения в Дао. Если этот Мастер Чен – просто ширма, то он, вероятно, не ровня Ци Рушаню, верно? Тогда его решение спровоцировать Ци Рушаня было бы очень неразумным.

...

Лицо Ци Рушаня резко изменилось, и он тут же попытался сбежать.

Он сунул руку за пазуху, вытащил пять талисманов и бросил их в Чэнь Фаня.

Затем он крикнул: «Взрыв!»

В одно мгновение Чэнь Фаня окутали силы пяти элементов: металла, дерева, воды, огня и земли.

Окружающие, увидев это, в тревоге ахнули.

– Это Талисманы Пяти Элементов! Ци Рушань достиг таких глубоких познаний, что, дай ему больше времени, он бы действительно смог войти в Дао!

Чэнь Фань, ощутив вокруг себя силу Пяти Элементов, холодно фыркнул, сделал глубокий вдох и в самом деле поглотил всю мощь Талисманов Пяти Элементов в свой желудок.

– Эту дрянную вещицу можно назвать талисманом? – холодно произнес Чэнь Фань.

Все остолбенели.

– Он в самом деле... проглотил силу Талисманов Пяти Элементов, это... – Культиватор, сомневавшийся в истинном уровне Чэнь Фаня, был ошеломлен.

На лице Ци Рушаня застыл ужас. Он понял, что в прошлый раз Чэнь Фань справился с его талисманом не по счастливой случайности.

Он не осмелился продолжать магическое состязание и применил Даосскую Магию, влив в ноги взрывную силу и пытаясь сбежать на максимальной скорости.

Чэнь Фань поднял руку, и в его ладони появился треугольный талисман.

Талисман Грома!

– Я покажу тебе, что такое настоящий талисман!

Он бросил талисман в сторону пытавшегося сбежать Ци Рушаня.

Над потолком банкетного зала внезапно сгустились грозовые тучи, а затем ударила молния, которая попала прямо в Ци Рушаня.

Как бы ни был быстр Ци Рушань, ему не обогнать молнию.

Как только он достиг входа, молния поразила его.

Бах!

Раздался взрыв.

Весь банкетный зал залило светом, заставив всех закрыть глаза руками.

Когда они снова открыли глаза, Ци Рушань превратился в обугленный труп, а стена у входа вместе с дверью была разнесена, образовав ужасающую дыру.

Все взгляды, полные благоговения, были устремлены на Чэнь Фаня.

Теперь все поверили, что этот двадцатишести-или двадцатисемилетний юноша – действительно Небесный Мастер!

Чэнь Фань смотрел на Ци Рушаня, превращенного Талисманом Грома в обугленный труп, и его эмоции бурно колебались.

Он впервые убил человека и, естественно, не мог оставаться равнодушным.

Но при мысли о многочисленных злодеяниях Ци Рушаня тошнотворное чувство внутри него значительно ослабло.

Он привел в действие Навыки Очищения Пустотного Тела, чтобы успокоить свой разум, и в мгновение ока его сознание стало безмятежным, как гладь воды.

Чэнь Фань подошел к Ву Тяньгану: «Труп Ци Рушаня я оставляю на тебя».

Ву Тяньган серьезно кивнул: «Мастер, будьте уверены, я позабочусь об этом!»

Чэнь Фань огляделся и заметил, что Чжао Чэна больше нет на месте. Он спросил: «Где Чжао Чэн?»

Ву Тяньган тоже поспешно огляделся, а затем со смущенным лицом сказал: «Все внимание было приковано к Ци Рушаню, и Чжао Чэн, вероятно, сбежал в это время. Я немедленно пошлю кого-нибудь, чтобы его схватить!»

Чэнь Фань махнул рукой: «Неважно, давайте продолжим банкет».

Ву Тяньгану оставалось лишь кивнуть.

Толпа собралась вокруг Чэнь Фаня, чтобы пообщаться, их отношение было крайне уважительным.

Чэнь Фань задал несколько вопросов о культиваторах, и ответы, которые он получил от присутствующих, оказались всем тем, что Чэнь Фань уже знал, что его весьма разочаровало.

«Похоже, чтобы узнать больше о культиваторах, мне нужно найти тех, кто уже вошел в Дао», – пробормотал Чэнь Фань себе под нос.

В этот момент к Чэнь Фаню подошел мужчина средних лет в костюме и очках и протянул ему визитную карточку: «Мастер Чен, я энтузиаст культивации, а также торговец антиквариатом».

– На следующей неделе я провожу аукцион антиквариата, не будет ли Мастеру Чену интересно?

Глава 52: Тебе нужно быстро повзрослеть

Чэнь Фань взял визитную карточку и увидел, что мужчину зовут Сюй Шаньчуань.

Стоявшая рядом с ним Су Цинъянь, увидев это имя, воскликнула: «Вы тот самый торговец антиквариатом Сюй Шаньчуань, известный как обладатель величайших сокровищ в районе Цзянбэй?»

Сюй Шаньчуань скромно улыбнулся и, сложив руки в знак уважения к Су Цинъянь, сказал: «Мисс Су слишком меня хвалит».

Чэнь Фань удивлённо поднял брови. Раз уж он смог так удивить Су Цинъянь, похоже, этот Сюй Шаньчуань был не простым человеком.

«Меня не очень интересует антиквариат, поэтому я не буду присутствовать на аукционе», – вежливо отказался Чэнь Фань.

Сюй Шаньчуань поспешно объяснил: «Мастер Чен, на этом антикварном аукционе будут не только предметы старины. Там также будут тайные сокровища, которые я собрал со всего света, и даже те самые легендарные магические артефакты».

«Магические Артефакты?» – заинтересовался Чэнь Фань. – «Это те самые оружия, что обладают необычайной силой?»

Сюй Шаньчуань кивнул: «Именно так. Магические артефакты, о которых я говорю, – это действительно оружие с настоящей маной, а не просто освящённые безделушки из храмов».

Чэнь Фань не ожидал, что на Земле действительно существуют такие вещи, как магические артефакты. Движимый любопытством, он кивнул: «Хорошо, я приду на этот аукцион».

Сюй Шаньчуань почёл это за честь и поклонился Чэнь Фаню: «На мероприятии я непременно окажу Мастеру Чену самый почётный приём».

К Чэнь Фаню подошёл старик в сопровождении девушки ошеломляющей красоты и благородного очарования: «Мастер Чен, вы кажетесь таким молодым. Вы обручены? Это моя внучка. Вы двое ровесники; не хотите ли взять её в жёны?»

Девушка, чьи щёки зарделись, как весенний цветок, и держалась она застенчиво, была ничуть не менее красива, чем Су Цинъянь.

Чэнь Фань не знал, смеяться ему или плакать. Он не ожидал, что группа даосских практикующих посреди разговора вдруг начнёт его сватать.

Он как раз собирался вежливо отказаться.

Но Су Цинъянь быстро схватила его под руку, гордо выпятила грудь и враждебно посмотрела на девушку: «Он не хочет!»

...

После банкета Чэнь Фань и Су Цинъянь отправились на прогулку в ближайший парк.

В лунном свете профиль Су Цинъянь был освещён святым и лучезарным сиянием, словно она была богиней, спустившейся в мир смертных. Одного взгляда было достаточно, чтобы покориться её очарованию.

Чэнь Фань с ноткой гордости сказал: «Цинъянь, с моим нынешним статусом, я теперь достоин нести за тебя ответственность?»

Су Цинъянь застенчиво улыбнулась и, опустив взгляд, сказала: «Достоин, но этого всё ещё недостаточно».

Чэнь Фань опешил и остановился у озера, обернувшись, чтобы посмотреть на Су Цинъянь.

Он думал, что сегодняшнего раскрытия его личности как Мастера Чена будет достаточно, чтобы произвести впечатление на Су Цинъянь, но никак не ожидал такого ответа.

Су Цинъянь подняла голову и посмотрела на Чэнь Фаня: «Я знаю, что статуса Мастера Чена в Цзянчэне достаточно, чтобы возвысить тебя над остальными. Даже семья Су будет отно-

ситься к тебе с большим почтением. Однако по сравнению с семьёй Му в Столице, тебе ещё предстоит пройти долгий путь».

«Я выросла в семье Му и с детства видела вокруг дедушки людей, которых, как и тебя, называли Небесными Мастерами. Каждого из них сопровождали мастера Боевых Искусств, и все они внушали трепет своим мастерством. Семья Му имеет глубокие корни в Столице, и это были лишь те силы, что лежали на поверхности».

Чэнь Фань серьёзно кивнул: «Я понимаю, что ты имеешь в виду. Будь уверена, пройдёт не так много времени, и я поднимусь до положения, в котором смогу стоять наравне с семьёй Му».

Улыбка Су Цинъянь ярко расцвела, и она, больше не скрывая своих чувств, сказала: «Я готова ждать тебя».

Чэнь Фань от души рассмеялся.

В этот момент он почувствовал непреодолимое желание обнять Су Цинъянь, чтобы вкушать её нежные и манящие губы.

Су Цинъянь тоже с ожиданием посмотрела на Чэнь Фаня.

«Ну...»

Чэнь Фань поднял руку, но, вспомнив, что случится при контакте кожа к коже, был вынужден подавить эту мысль.

Су Цинъянь всё ещё надеялась и невольно придвинулась к Чэнь Фаню. Она незаметно приподнялась на цыпочки, и от учащённого сердцебиения её щеки залились румянцем.

«...У тебя есть наличные? Можешь одолжить мне двадцать долларов на такси? У меня телефон сел», – наконец, после долгой паузы, выпалил Чэнь Фань.

Су Цинъянь: «...»

Десять минут спустя Чэнь Фань стоял на обочине с двумястами долларами наличными в руке. Его волосы были растрёпаны выхлопными газами от рёва умчавшегося спорткара Су Цинъянь.

«Как неловко», – с беспомощной улыбкой сказал Чэнь Фань. – «Мне всё ещё нужно найти способ как можно скорее вернуть Цинъянь её жизненную сущность. Надеюсь, при следующей встрече с ней я не буду так легко терять контроль».

...

Су Цинъянь вернулась к себе домой.

«Придурок, придурок, придурок!»

Она тихо выругалась, открывая дверь. Как только она включила свет, то увидела на диване в гостиной элегантную и великолепную даму.

Су Цинъянь вздрогнула: «Мама, что ты здесь делаешь?»

Красивая дама улыбнулась: «Моя дочь не была дома три месяца, я соскучилась. Мне что, нельзя приехать и навестить тебя?»

Су Цинъянь сняла туфли на высоких каблуках и пошла прямо в свою комнату переодеваться.

Вскоре она вышла в свободной пижаме и налила красивой даме стакан воды.

Красивая дама уставилась на Су Цинъянь: «Яньянь, ты так сильно не любишь тот дом?»

Су Цинъянь не хотела встречаться взглядом с красивой дамой и, уставившись в телефон, ответила: «Я просто хочу немного свободы».

Красивая дама вздохнула: «Разве мы не дали тебе достаточно свободы? Ты хотела жить отдельно, и мы купили тебе отдельный дом, виллу. Ты хотела основать свой бизнес, и мы полностью тебя в этом поддержали. Чего ещё ты хочешь?»

Су Цинъянь не ответила.

Красивая дама несколько секунд смотрела на Су Цинъянь, а затем откинулась на спинку дивана: «Вчера звонил твой дедушка. Он всё ещё надеется, что ты поедешь в Столицу и будешь развиваться там».

Су Цинъянь резко обернулась: «Я уже выполнила его требования и подняла рыночную стоимость компании до более чем десяти миллиардов. Какое право он имеет отказываться от своих слов!»

Красивая дама попыталась её убедить: «Яньянь, ты молода и многого не понимаешь. Город Цзян – это всего лишь маленькое место. Что такое компания с рыночной стоимостью в десять миллиардов? Твой дедушка делает это ради твоего же блага!»

«Мне не нужно, чтобы он делал что-то ради моего блага!» – крикнула Су Цинъянь, чувствуя себя обиженной. – «Мне всё равно, я остаюсь в городе Цзян и никуда больше не поеду!»

Красивая дама нахмурилась, а затем сменила тему: «Ты в последнее время сблизилась с неким Чэнь Фанем?»

«Ну и что, если да!» – Су Цинъянь необъяснимо разволновалась.

Красивая дама сказала: «Яньянь, я поручила навести справки об этом Чэнь Фане. У него нет ни власти, ни статуса, к тому же он зять-примак. Даже после развода его выгнали. Зачем тебе связываться с таким человеком?»

Су Цинъянь вступилась за Чэнь Фаня: «Он не так прост, как ты думаешь. Пройдёт совсем немного времени, и он докажет всем, на что способен!»

Красивая дама выглядела обеспокоенной: «Яньянь, тебя обманули сладкие речи этого парня!»

Су Цинъянь больше не могла терпеть снисходительное отношение красивой дамы и, подойдя прямо к двери, открыла её.

Красивая дама смиренно встала и направилась к выходу: «Подумай ещё раз о переезде в Столицу. Ты же знаешь, если твой дедушка что-то решил, никто не сможет этого изменить».

Су Цинъянь захлопнула дверь, а затем подошла к окну, чтобы подышать воздухом.

Глядя на круглую луну в небе, Су Цинъянь прошептала про себя: «Чэнь Фань, ты должен быстро стать сильнее».

Глава 53: Сведение счётов

В полночь, в старом районе города.

Чжао Чэн прокрался в уединённый переулок и подошёл ко входу в обшарпанный магазинчик.

Он достал из-за пазухи пачку денег, около ста тысяч, и постучал в окно магазина.

Окно открылось, и Чжао Чэн положил деньги внутрь. Вскоре изнутри выбросили свёрток.

Чжао Чэн быстро подобрал свёрток, разорвал его и обнаружил внутри пистолет.

Он повертел пистолет в руках, а на его лице отразилась смесь восторга и злобы.

– Чэнь Фань, даже если ты Небесный Мастер, ты уж точно не остановишь пулю. На этот раз я готов рискнуть всем, чтобы отправить тебя в ад!

Он сунул пистолет за пазуху и вышел из переулка.

Чэнь Фань стоял на крыше одноэтажного дома и наблюдал за разворачивающейся сценой.

– Похоже, Чжао Чэн ненавидит меня до мозга костей. Я-то думал, что, сбежав сегодня, он задумается о своих проступках. Видимо, я его переоценил, – пробормотал себе под нос Чэнь Фань, а затем позвал: – Тун.

Тун возникла из воздуха за спиной Чэнь Фаня и слегка поклонилась: – Старший Брат Чэнь Фань.

Чэнь Фань посмотрел вниз на Чжао Чэна в переулке: – Ты умерла из-за Чжао Чэна, и вся твоя ненависть направлена на него. Когда он сегодня сбежал с банкета, я не стал его преследовать, потому что хотел дать тебе шанс.

– Теперь, когда семья Чжао уничтожена, пора положить конец и вашей с ним вражде.

Тун мрачно кивнула. Её взгляд, полный ненависти, был устремлён на Чжао Чэна. Затем она скользнула в переулок.

В этот момент Чжао Чэн всё ещё пребывал в эйфории от приобретения смертоносного оружия, твёрдо веря, что любые заклинания Даосской Секты бессильны перед огнестрельным оружием.

Именно тогда он почувствовал, как его обдало ледяным ветром, отчего по коже пошли мурашки: – А? Почему вдруг стало так холодно?

Единственная тусклая лампочка в переулке замерцала.

В глазах Чжао Чэна заплескали свет и тени, и он заметил в тёмном углу какую-то фигуру. Его сердце пропустило удар, и он остановился как вкопанный.

Он вгляделся в тень; из-за тусклого света он смог разглядеть лишь то, что это была женщина в красном, чьё лицо скрывали длинные волосы.

Внезапно свет в переулке погас, погрузив всё в кромешную тьму.

Чжао Чэн инстинктивно схватился за пистолет за пазухой.

Щёлк!

Свет снова зажёгся.

Чжао Чэн увидел, что тень в углу исчезла.

«Должно быть, мне показалось», – подумал Чжао Чэн.

Он решил пойти дальше, но стоило ему сделать шаг, как свет снова погас.

Когда свет снова зажёгся, Чжао Чэн увидел прямо перед собой мертвенно-бледное лицо, наполовину скрытое волосами, с абсолютно чёрными глазами, из которых текли кровавые слёзы.

– Блядь! – Чжао Чэн до смерти перепугался, отпрянул назад, выхватил пистолет и принялся палить во все стороны.

Будучи призраком, Тун была неуязвима для пуль.

Она, не сводя глаз, смотрела на Чжао Чэна и медленно, шаг за шагом, пошла к нему.

Чжао Чэн в ужасе смотрел на призрака в красном платье и, заикаясь, лепетал: – Не подходи! Не подходи!

– В тот день на крыше я говорила то же самое. И что, ты послушал? – с ненавистью возразила Тун.

Чжао Чэн вздрогнул, в его сознании вспыхнуло воспоминание. Он широко распахнул глаза и недоверчиво проговорил: – Ты... Ты Тун?

– А ты меня даже помнишь, – злобно усмехнулась Тун.

Чжао Чэн тяжело сглотнул и тут же рухнул на колени, принявшись бить поклоны: – Прости, прости меня! Я не думал, что ты и вправду прыгнешь! Я прошу у тебя прощения, пожалуйста, отпусти меня! Я буду каждый год сжигать для тебя ритуальные деньги, умоляю!

– Значит, в твоих глазах моя жизнь стоит всего лишь извинения? – лицо Тун исказилось от ярости. – По какому праву ты вообще живёшь?!

Чжао Чэн только почувствовал, как всё расплылось перед глазами, а затем в его разум хлынул поток ужасающих образов и звуков.

Призрачное лицо Тун навеки отпечаталось в его сознании, и ему казалось, что, куда бы он ни пошёл, Тун всегда будет его преследовать.

Он боялся, ужасался, злился, но всё было тщетно.

Он извивался на земле, схватившись за голову и издавая отчаянные вопли.

Спустя долгое время Чжао Чэн больше не мог выносить этой душевной пытки, приставил пистолет к голове и нажал на курок.

Бах!

В переулке снова воцарилась тишина.

Чжао Чэн лежал в луже крови. Его глаза были широко распахнуты, а на искажённом лице застыли страх и беспомощность, которые он испытал перед смертью.

Тун вновь приняла свой обычный облик, в последний раз взглянула на Чжао Чэна, и в тот же миг окружавшая её дымка ненависти рассеялась.

Затем она подлетела к Чэнь Фаню: – Брат Чэнь Фань, пойдём.

Чэнь Фань кивнул, взмыл вверх и вместе с Тун растворился в ночной тьме.

...

Вилла на Холме.

Тун весело порхала по гостинной. Избавившись от ненависти, она выглядела гораздо более оживлённой – уже не как призрак, а скорее как маленькая фея.

Чэнь Фань некоторое время наблюдал за Тун: – Тун.

Тун с улыбкой подлетела к Чэнь Фаню: – Брат Чэнь Фань, в чём дело?

Чэнь Фань помедлил, но в конце концов медленно произнёс: – Теперь, когда твоя месть свершилась, пришло время начать новую жизнь. У тебя есть какие-нибудь желания?

Тун поняла намёк Чэнь Фаня. На её лице промелькнула тень нежелания, и она опустилась перед ним на колени: – Брат Чэнь Фань, Вы явили Тун великую милость, и я буду помнить об этом вечно. Увы, я лишь неприкаянный дух, и мне нечем отплатить Вам. Это чувство вины тяжким грузом лежит на моей душе.

– Поэтому, прежде чем я отправлюсь на перерождение, я хочу не только в последний раз взглянуть на своих родителей, но и прошу Брата Чэнь Фаня помочь мне сохранить воспоминания об этой жизни. В следующей жизни я хочу вернуться во плоти и крови, чтобы отплатить Брату Чэнь Фаню!

Чэнь Фань опешил, никак не ожидая от Тун такого желания.

И впрямь, в наследии Бессмертного Императора Цзююй были способы сделать это, но Чэнь Фань засомневался: – Это... не слишком хорошая идея, не думаешь?

Лицо Тун выражало непреклонность: – Брат Чэнь Фань, Вы обладаете божественной силой. Я знаю, Вы можете сделать так, чтобы я сохранила память при перерождении. Я просто хочу получить шанс отплатить Вам. Если Брат Чэнь Фань не согласится, я лучше вообще не буду перерождаться и останусь рядом с Вами, пока вся моя духовная сила не иссякнет, и я не развеюсь меж небом и землёй!

Чэнь Фань вздохнул и, сдавшись, согласился: – Ну хорошо, я попробую.

Лицо Тун просияло от радости. Она подлетела к Чэнь Фаню и поцеловала его в щёку: – Брат Чэнь Фань, спасибо.

Чэнь Фань ощутил на щеке холодное прикосновение и больше ничего, но всё равно был весьма смущён.

Подумав, что Тун скоро предстоит перерождение, он ничего не сказал.

Однако щёки Тун густо залились румянцем от смущения.

Она мгновение поколебалась и, наконец, набравшись смелости, сказала: – Брат Чэнь Фань, у Тун есть ещё одно желание.

– Какое? – спросил Чэнь Фань.

Тун вдруг приняла соблазнительный вид, приблизилась к уху Чэнь Фаня и тихо прошептала: – Прежде чем я перерожусь, Тун хочет... побыть с Братом Чэнь Фанем...

Глава 54: Конкурс по оценке сокровищ

– ...сделай ту штуку.

Чэнь Фань был сбит с толку: – Какую штуку?

Тун так засмушалась, что с неё, казалось, вот-вот начнёт капать вода. Она снова наклонилась к уху Чэнь Фаня и что-то прошептала.

Услышав её слова, Чэнь Фань мгновенно смутился, быстро отступил на два шага, дважды кашлянул и сказал: – Ни за что.

Лицо Тун тут же выразило разочарование: – Правда невозможно?

Чэнь Фань был непреклонен: – Невозможно.

Тун лишь смиренно вздохнула: – Тогда Тун вернётся.

После этого она вновь скрылась в талисмане.

Чэнь Фань наконец облегчённо выдохнул, на его лице появилась горькая улыбка. Он не ожидал, что на него покусится даже женщина-призрак.

– Чтобы Тун сохранила свои воспоминания и смогла перевоплотиться, мне нужно изготовить Нефрит защиты души. Требования к качеству нефрита не слишком строгие, подойдёт материал высшего сорта, но сложность заключается в магическом заклинании, которое нужно на него нанести.

– Завтра я отправлюсь на Улицу Антиквариата, посмотрю, не удастся ли мне купить хороший кусок нефрита.

На следующее утро.

Культурный Рынок.

Чэнь Фань проходил мимо оживлённых прилавков, его взгляд быстро скользил по выставленным на них старинным нефритам.

С помощью Небесного Ока он мог мгновенно определить качество предметов на прилавках.

«Здесь довольно много антиквариата, который другие упустили из виду, но я не увидел ни одного куска нефрита высшего качества», – с некоторым разочарованием подумал Чэнь Фань.

Как раз когда он собирался покинуть Улицу Антиквариата, подбежал семнадцати-или восемнадцатилетний парень и во всё горло закричал: – Соревнование по оценке сокровищ в Павильоне Сокровищ вот-вот начнётся, все идите смотреть!

Услышав это, многие оживились и направились прочь с Культурного Рынка.

Чэнь Фань подошёл к юноше: – Что это за соревнование по оценке сокровищ?

Парень ответил: – Соревнование по оценке сокровищ – это традиция Павильона Сокровищ, оно проводится ежегодно. Участвовать может кто угодно, и если займёшь одно из трёх первых мест, получишь приз. В этом году приз за первое место – Нефрит Сокровища Тёплого Солнца.

Глаза Чэнь Фаня загорелись: – Где находится Павильон Сокровищ?

Парень ответил: – На соседней с Улицей Антиквариата улице, это магазин с самым внушительным убранством и самой большой площадью.

Чэнь Фань немедленно направился к Улице Антиквариата.

...

Улица Антиквариата.

Цинь Лань, её лучшая подруга Сюй Синь и парень Сюй Синь, Ли Чэнхао, вместе шли к Павильону Сокровищ.

После презентации нового продукта Фармацевтической компании Цинъянь Цинь Лань сильно исхудала.

Сюй Синь взяла Цинь Лань под руку: – Цинь Лань, ну же,振作起来. Подумаешь, рассталась с Сунь Цзяньчэном, что в этом такого?

– Компания Семьи Сунь обанкротилась, а этот Сунь Цзяньчэн – импотент. То, что ты с ним рассталась – это хорошо.

Цинь Лань криво усмехнулась, чувствуя некоторую беспомощность: – Я расстроилась не из-за расставания с Сунь Цзяньчэном.

Сюй Синь взглянула на неё: – Тогда из-за чего? Из-за этого неудачника Чэнь Фаня?

Цинь Лань промолчала.

Сюй Синь с досадой воскликнула: – Цинь Лань, сколько раз я тебе говорила, что этот Чэнь Фань – просто смазливый мальчишка, который обязан своим нынешним успехом поддержке Мисс Су.

– Его так называемый титул Мастера Медицины – это просто то, что Мисс Су насильно к нему прилепила, чтобы его разрекламировать. Как такой неудачник, как Чэнь Фань, мог изобрести что-то вроде Пилюли Сохранения Молодости?

– Не жалею сейчас только потому, что он в центре внимания. Ему просто повезло. Как только Мисс Су он надоест, он снова станет тем никчёмным ничтожеством!

Цинь Лань почувствовала себя немного лучше и улыбнулась: – Ладно, можешь меня больше не уговаривать, я больше не заикливаюсь на этом неудачнике.

Сюй Синь выглядела довольной: – Вот это другое дело. Дай-ка я тебе скажу: мой парень – доктор исторических наук, он особенно хорошо разбирается в антиквариате. Он пришёл сегодня, нацелившись на первое место в соревновании по оценке сокровищ. Что если он выиграет приз и отдаст его тебе, чтобы подбодрить? Как тебе такое?

Цинь Лань улыбнулась и кивнула.

Ли Чэнхао уверенно стоял в стороне, ожидая возможности в скором времени продемонстрировать свои способности.

Вскоре они втроём прибыли в Павильон Сокровищ.

Вскоре туда добрался и Чэнь Фань.

«Довольно оживлённо», – он заглянул внутрь Павильона Сокровищ и вошёл.

Зал был битком набит людьми.

В передней части зала было установлено несколько полок, заставленных антиквариатом. Оглядевшись, Чэнь Фань быстро заметил Цинь Лань.

Цинь Лань тоже увидела Чэнь Фаня, на её лице отразилось изумление: – Чэнь Фань? Что ты здесь делаешь?

Сюй Синь и Ли Чэнхао обернулись на Чэнь Фаня.

Чэнь Фань, не желая иметь ничего общего с Цинь Лань, холодно ответил: – Участвую в соревновании по оценке антиквариата.

Затем он отвёл взгляд.

Сюй Синь с презрительным видом подтащила Цинь Лань к Чэнь Фаню: – Ого, я не слышала? Бездельник, который только и умеет, что жить за счёт женщин, осмелился участвовать в соревновании по оценке? Да ты, наверное, даже названий этих антикварных вещей не знаешь!

Цинь Лань, затаившая на Чэнь Фаня обиду, сказала: – Уходи-ка отсюда поскорее, не позорься!

Чэнь Фань, не находя слов, ответил: – То, что я делаю, вас не касается, не так ли?

– Ты! – Цинь Лань задрожала от гнева.

Хоть на словах она и утверждала, что ей всё равно, как дела у Чэнь Фаня, мысль о том, что он купается в лучах славы, не давала ей спать по ночам.

Сюй Синь потянула Цинь Лань на себя и свирепо посмотрела на Чэнь Фаня: – Эй, ты хоть в зеркало на себя посмотри. Думаешь, ты похож на того, кто может оценивать антиквариат?

Затем она подтянула к себе Ли Чэнхао: – Посмотри хорошенько, мой парень – доктор исторических наук, специализирующийся на антиквариате. Вот кто имеет право говорить, что может их оценивать. Перед ним ты – ничто!

– Хех, – холодно рассмеялся Чэнь Фань, – Позже я займу первое место и покажу вам всем, что этот так называемый доктор исторических наук – ничто по сравнению со мной!

Ли Чэнхао был явно раздражён: – Пустозвон, не боишься лопнуть от таких заявлений?

Цинь Лань сурово посмотрела на Чэнь Фаня: – Ты становишься всё более и более нелепым.

Чэнь Фань больше не обращал внимания на эту троицу самодовольных людей и повернул голову, чтобы посмотреть вперёд.

Перед толпой появился мужчина средних лет, одетый в традиционную китайскую куртку, с маленьким чайником в руке и с зачёсанными назад волосами. Это был владелец Павильона Сокровищ, Ма Чжэнь.

– Дамы и господа, соревнование по оценке вот-вот начнётся, и каждый присутствующий может принять в нём участие.

– Правила этого соревнования просты: в этом зале есть как подлинные, так и поддельные предметы антиквариата. Всё, что вам нужно сделать, – это различить их все.

– Вскоре мы раздадим всем по листку бумаги. Вам нужно будет записать, сколько здесь подлинников и сколько подделок, а затем перечислить, какие из них какие. В конце баллы будут подсчитаны на основе точности, и будут определены места.

– Не буду больше тратить время на разговоры. Начнём соревнование по оценке прямо сейчас!

После того как Ма Чжэнь закончил говорить, он распорядился раздать всем присутствующим бумагу и ручки.

Затем все бросились к полкам, чтобы начать осмотр.

Полный уверенности, Ли Чэнхао усмехнулся Чэнь Фаню: – Просто подожди и увидишь, я заставлю тебя с треском проиграть!

Чэнь Фань проигнорировал его, взял ручку и бумагу и подошёл к полкам, чтобы начать оценку.

Он не разбирался в оценке, но у него было Небесное Око.

Ему достаточно было лишь раз взглянуть на каждый предмет, чтобы понять, подлинный он или поддельный.

В то время как другие толпились у полок и должны были некоторое время внимательно осматривать предметы, прежде чем записать свои выводы, Чэнь Фань просто смотрел и записывал один за другим, без малейшей задержки.

Менее чем за десять минут Чэнь Фань определил подлинность всех антикварных предметов в зале и записал: 42 подлинника, 59 подделок.

Увидев, как быстро действует Чэнь Фань, Сюй Синь потянула Цинь Лань за рукав и усмехнулась: – Видишь? Я же говорила, что этот парень не умеет оценивать. Посмотри на него, пишет одно за другим, как будто у него в глазах какие-то особые способности. И он ещё смеет спорить с моим Чэнхао – это просто смешно!

Цинь Лань тоже наблюдала за Чэнь Фанем и не могла не рассмеяться от слов Сюй Синь, внезапно почувствовав облегчение. Она согласилась с подругой: – Похоже, он и вправду ничемный, просто устраивает представление. Глупо было из-за него переживать.

Глава 55: В моих глазах ты – пустое место

Большинство участников Конференции по оценке сокровищ были любителями антиквариата, и процесс оценки шёл очень медленно.

Закончив оценку за десять минут, Чэнь Фань отошёл в сторону и, практикуя «Навыки Очищения Пустотного Тела», стал безмолвно культивировать.

Сюй Синь насмешливо произнесла: «Этот парень всё ещё стоит там, как истукан. Если он займёт первое место, я в этой жизни видела всё».

Цинь Лань почувствовала необъяснимую радость, и её улыбающееся лицо выражало ещё большее удовольствие: «Я всерьёз не понимаю, что мисс Су в нём нашла. Начинаю подозревать, что её IQ ниже среднего».

Час спустя.

Ли Чэнхао подошёл к Цинь Лань и Сюй Синь с улыбкой на лице: «Это соревнование по оценке сокровищ оказалось намного проще, чем я думал. Если не ошибаюсь, на этот раз я оценил всё правильно».

Сюй Синь быстро выхватила листок из рук Ли Чэнхао и взглянула на него: «Подлинники: 41, подделки: 59. На той полке всего сто предметов антиквариата?»

Ли Чэнхао кивнул.

Сюй Синь с предвкушением обняла руку Ли Чэнхао: «Дорогой, я рассчитываю, что ты по-настоящему утрёшь нос Чэнь Фаню!»

Ли Чэнхао гордо улыбнулся: «Не волнуйся».

Он украдкой взглянул на Цинь Лань, которая, незамеченная Сюй Синь, застенчиво бросила ему едва уловимый кокетливый взгляд.

Вскоре все присутствующие завершили оценку.

«Дамы и господа, пожалуйста, напишите свои имена на листках и сдайте их», – сказал Ма Чжэнь.

Все сделали, как им было сказано.

«Далее мои люди проверят ваши оценки. За каждый правильно оценённый предмет антиквариата вы получите один балл. Итоговый рейтинг будет основан на набранных баллах».

Вскоре люди Ма Чжэня проверили все результаты оценки.

Ма Чжэнь вышел вперёд.

Все затихли.

Сюй Синь, немного разволновавшись, схватила руку Ли Чэнхао: «Сейчас объявят результаты».

Цинь Лань взглянула на Чэнь Фаня, отметила его спокойное лицо и мысленно усмехнулась: «Это потому, что он знает, что не смог угадать многого, и уже сдался?»

«Дамы и господа, итоговые результаты готовы. Я объявлю только первую тройку. Остальные получают свои результаты в индивидуальном порядке», – начал Ма Чжэнь.

«Господин Чжоу Юань, 91 балл!»

Из толпы с улыбкой на лице вышел пожилой мужчина.

«Господин У Сютун, 91 балл!»

Взволнованный мужчина средних лет поднялся на ноги.

Толпа была несколько удивлена.

«Не ожидал, что будет ничья».

«Раз второе и третье места набрали по 91 баллу, интересно, сколько же у первого».

...

Сюй Синь посмотрела на Ли Чэнхао: «Дорогой, осталось только первое место. Ты уверен в себе?»

Ли Чэнхао глубоко вздохнул: «Будь спокойна, я очень уверен в своих способностях». Ма Чжэнь продолжил объявлять.

«Господин Ли Чэнхао, сто баллов!»

«Ура!» – Сюй Синь взволнованно подпрыгнула. – «Дорогой, ты потрясающий, идеальный результат!»

На лице Ли Чэнхао отразилась гордость, а уголки его губ слегка приподнялись.

Вся толпа обернулась в их сторону с лицами, полными изумления.

«Этот молодой человек действительно набрал сто баллов, это просто невероятно!»

«Он смог правильно оценить весь антиквариат на полке. Чжоу Юань – опытный оценщик сокровищ, и даже он ошибся в нескольких случаях. Этот парень действительно впечатляет».

«Похоже, этот человек действительно заслуживает первого места».

...

Сюй Синь гордо подошла к Чэнь Фаню: «Ну и где твои способности! Что же ты сейчас не скачешь? Мой парень определил весь антиквариат без единой ошибки, а ты? Ты даже в первую тройку не попал!»

Цинь Лань тоже подошла и, глядя на Чэнь Фаня свысока, с превосходством произнесла: «Ты всё тот же никчёмный мусор!»

Ли Чэнхао тоже презрительно взглянул на Чэнь Фаня: «Разве ты не говорил, что займёшь первое место? Похоже, ты просто пукнул в лужу, не так ли?»

Чэнь Фань спокойно посмотрел на троицу, не говоря ни слова.

Сюй Синь подбежала к Ма Чжэню: «Быстрее вручайте нам приз за первое место. Я хочу подарить его своей лучшей подруге!»

Ма Чжэнь взглянул на Сюй Синь: «Мисс, пожалуйста, потише, я ещё не закончил объявление».

Сюй Синь была ошеломлена.

Все присутствующие снова обратили свои взоры на Ма Чжэня.

«Вы не закончили объявление? Но ведь уже есть три человека, что ещё объявлять?» – недоумённо спросил кто-то.

Ма Чжэнь сказал: «Дамы и господа, позвольте уточнить: господин Чжоу Юань и господин У Сютун делят третье место. Господин Ли Чэнхао на втором месте, а первое место я ещё не объявил».

«Что!» – глаза Сюй Синь расширились. – «Мой парень набрал идеальный результат, почему он только на втором месте? В этом соревновании явно какой-то подвох!»

Ли Чэнхао тоже встал позади Сюй Синь, пылая от ярости.

Ма Чжэнь ошарашенно взглянул на Сюй Синь: «Кто вам сказал, что сто баллов – это идеальный результат? Я лишь сказал, что за каждую правильную оценку начисляется один балл».

Затем он повысил голос: «А теперь я объявлю победителя, занявшего первое место».

«Господин Чэнь Фань, 101 балл!»

На лице Чэнь Фаня появилась улыбка, и он вышел к толпе.

Все недоверчиво смотрели на Чэнь Фаня, совершенно не готовые к тому, что у кого-то может быть 101 балл.

На лице Ли Чэнхао отразилось неверие: «На полке было ровно сто предметов антиквариата, а вы дали ему 101 балл. Что это значит? Я думаю, его первое место просто куплено за деньги!»

Сюй Синь поддержала: «Верно! Чэнь Фань – полный ноль. Откуда ему знать об оценке сокровищ? Он просто жиголо, который пристроился к мисс Су. Возможно, вся эта Конференция по оценке сокровищ была устроена только для того, чтобы создать ему репутацию!»

Толпа согласно закивала.

Ма Чжэнь холодно фыркнул в сторону Ли Чэнхао и Сюй Синь: «Если у вас не хватает способностей, нечего приходить сюда и клеветать на наш Павильон Сокровищ».

«Даже если он и правда разбирается в оценке сокровищ, тогда скажите мне, откуда взялся этот лишний балл?» – агрессивно потребовала Сюй Синь.

Ма Чжэнь начал объяснять: «На полке действительно было всего сто предметов антиквариата, но, как я уже говорил, оценивать нужно было весь антиквариат в зале!»

«Это доказывает, что господин Чэнь Фань – настоящий мастер. Он единственный, кто заметил существование ещё одного предмета антиквариата помимо тех, что были на полках!»

«Именно поэтому я и просил вас записать количество предметов!»

Ли Чэнхао нахмурился: «В этом зале нет ничего, кроме этих полок, где мог быть ещё один предмет антиквариата?»

Ма Чжэнь посмотрел на Чэнь Фаня: «Господин Чэнь Фань, скажите ему вы».

Чэнь Фань с улыбкой подошёл к Ма Чжэню, взял из его руки маленький чайник и показал его всем: «Вот он!»

Ма Чжэнь с улыбкой добавил: «Чайник Сиши из пурпурной глины, средний период династии Мин, одно из моих самых любимых сокровищ».

Всех озарило, и они начали восхищаться Чэнь Фанем.

«Так вот в чём дело, не могу поверить, что я этого не заметил. Воистину, у господина Чэнь Фаня намётанный глаз».

«Поистине, он – настоящий мастер оценки сокровищ!»

Ли Чэнхао и Сюй Синь были ошеломлены.

Лицо Цинь Лань выражало шок, её губы побледнели, и она почувствовала, что задыхается, как никогда раньше.

Чэнь Фань подошёл к компании Ли Чэнхао, окинул взглядом всю троицу и сказал: «В моих глазах вы – не более чем пук!»

Глава 56: Тун уходит

Выражение лица Ли Чэнхао застыло, но он не мог найти слов, чтобы возразить, и беспомощно сжал кулаки.

Сюй Синь стиснула зубы: «Чэнь Фань, ты не более чем смазливый мальчишка на содержании у мисс Су. Чем тебе гордиться!»

Чэнь Фань взглянул на неё: «Я сейчас же отведу тебя к семье Су, и ты повторишь эти слова перед её членами».

Сердце Сюй Синь ёкнуло, и она быстро спряталась за Ли Чэнхао, виновато глядя: «Я... почему я должна идти с тобой? Я ничего не говорила!»

Чэнь Фань не хотел больше тратить время на такую самонадеянную особу и повернулся, чтобы подойти к Ма Чжэню.

Ма Чжэнь протянул парчовую шкатулку: «Господин Чэнь Фань, это приз за первое место, Нефрит Сокровища Тёплого Солнца».

Чэнь Фань взял парчовую шкатулку, открыл её и увидел лежащий внутри кристально чистый, блестящий драгоценный нефрит. Он содержал богатую духовность и был именно тем превосходным нефритовым камнем, который ему был нужен.

Он сложил руки в знак благодарности Ма Чжэню: «Спасибо! У меня есть другие дела, так что я не буду задерживаться».

Затем он повернулся и вышел из Павильона Сокровищ.

Цинь Лань быстро последовала за ним.

«Чэнь Фань!»

Чэнь Фань остановился и, обернувшись, посмотрел на Цинь Лань: «Что-то ещё?»

Лицо Цинь Лань было бледным и полным противоречивых чувств: «Чэнь Фань, я... я осознала свою ошибку. Я порвала с Сунь Цзяньчэном и только сейчас поняла, чего ты стоишь. Дай мне ещё один шанс, давай снова поженимся!»

Чэнь Фань скривил губы: «Прости, мы не подходим друг другу».

По мере того как его сила росла, его душевное состояние становилось всё более отстранённым, и такие люди, как Цинь Лань, больше не могли вызвать в нём никаких эмоций.

Он зашагал вперёд и вскоре покинул Улицу Антиквариата.

Цинь Лань застыла на месте, её глаза были опущены, а губы дрожали. Она споткнулась и упала на землю.

...

Вилла на Холме.

Чэнь Фань сидел, скрестив ноги, в центре гостиной, используя духовную силу как лезвие, чтобы вырезать магические письмена на Нефрите Сокровища Тёплого Солнца.

Странные колебания исходили от Нефрита Сокровища Тёплого Солнца, добавляя нотку таинственности этому и без того необычному драгоценному нефриту.

Спустя долгое время Чэнь Фань остановился и тихо произнёс: «Застыть!»

Магические письмена на Нефрите Сокровища Тёплого Солнца мгновенно вспыхнули золотым светом, а затем начали двигаться по поверхности камня, перестраиваясь в узор, после чего слились с нефритом и исчезли.

Вскоре после этого камень вспыхнул столпом света, и на нём смутно проявился талисман. При ближайшем рассмотрении в центре талисмана можно было увидеть вырезанные слова «Хранитель Души».

«Готово», – с облегчением вздохнул Чэнь Фань, с удовлетворением кивая на Нефрит защиты души в своей руке.

«Тун».

Тун появилась рядом с Чэнь Фанем.

«Объедини этот Нефрит защиты души со своей душой», – приказал Чэнь Фань.

«Хорошо», – Тун взяла Нефрит защиты души.

Как только Нефрит защиты души коснулся души Тун, он превратился в поток чистой воды и слился с её сущностью, расходясь во все стороны.

Затем душа Тун начала испускать частички света.

Спустя долгое время слияние Тун и Нефрита защиты души завершилось. Она взволнованно посмотрела на Чэнь Фаня: «Брат Чэнь Фань, теперь я смогу сохранить воспоминания этой жизни, когда перерожусь?»

Чэнь Фань кивнул и встал: «Пойдём, посмотрим на твоих родителей в последний раз».

...

На улице.

Пара в поношенной одежде и с обветренными лицами продавала у лотка засахаренные боярышники.

Их лица несли на себе отпечаток времени, а их пожелтевшая, сухая кожа свидетельствовала о невысказанных трудностях.

Но они всегда дарили самую искреннюю улыбку каждому, кто подходил купить их засахаренный боярышник.

В переулке напротив.

Чэнь Фань посмотрел на пару и вздохнул: «Похоже, последние несколько лет им пришлось нелегко».

Тун парила в тени, её лицо уже было залито слезами.

Чтобы поднять настроение Тун, Чэнь Фань с улыбкой сказал: «Тебе не нужно слишком о них беспокоиться. Я позже поговорю с боссом Лу и попрошу его зарезервировать для твоих родителей дом на Виллах Юньву. Все их будущие расходы на жизнь я возьму на себя».

Теперь, когда у него было более миллиарда наличными, и он всё ещё ежемесячно получал огромные дивиденды от Пилюли Сохранения Молодости, обеспечить родителей Тун на всю оставшуюся жизнь, естественно, не было проблемой.

Тун с благодарностью посмотрела на Чэнь Фаня: «Брат Чэнь Фань, я отплачу за твою великую доброту и милость в следующей жизни!»

Чэнь Фань прочистил горло: «Не нужно воспринимать это так серьёзно. Даже если ты сохранишь свои воспоминания в следующей жизни, я всё равно надеюсь, что ты начнёшь новую».

Взгляд Тун был решительным, слова Чэнь Фаня не изменили её намерений.

«Моё желание исполнилось», – со слезами на глазах сказала Тун. – «Брат Чэнь Фань, я ухожу».

Пока она говорила, её тело начало испускать волны света, а душа постепенно исчезать, начиная с ног.

Чэнь Фань спокойно наблюдал за Тун, на его лице появилась улыбка: «Прощай».

Будучи призраком, Тун не имела настоящих слёз; её слезинки растворялись в воздухе, превращаясь в мерцающие звёзды, которые кружили вокруг Чэнь Фаня.

Вскоре Тун вместе с этими сияющими звёздами исчезла из этого мира.

Чэнь Фань выглядел задумчивым и собрался уходить.

В этот момент к лотку родителей Тун подошёл светловолосый юноша, ведущий за собой банду с дубинками и источающий угрожающую ауру.

«Эй вы, два старых дурака, немедленно гоните деньги за крышу. Я уже дал вам три дня», – свирепо пригрозил светловолосый юноша. – «Если сегодня не заплатите, я вам ноги переломлю!»

Родители Тун были заметно напуганы.

«Б... брат, пожалуйста, пощади нас. Мы совсем одни и живём продажей засахаренного боярышника. Если мы заплатим за крышу, нам не на что будет купить еды», – умолял отец Тун.

Светловолосый юноша сплюнул, приставив тесак в своей руке к шее отца Тун: «А мне какое дело, что вам не на что купить еды? Гоните деньги, или я разнесу ваш лоток!»

Чэнь Фань, нахмурившись, наблюдал за этой сценой и быстро подошёл.

Глава 57: Начало аукциона

«Что вы делаете?» – Чэнь Фань встал перед родителями Тун.

Хуан, презрительно взглянув на Чэнь Фаня, сказал: «Ты что, слепой? Я собираю здесь плату за крышу. Эту улицу контролирую я, Хуан Тяньба. Не хочешь сдохнуть – проваливай!»

Раздался оглушительный удар!

Хуана подбросило в воздух, и он врезался в стену напротив.

Приспешники Хуана застыли от ужаса; они даже не заметили, как Чэнь Фань нанёс удар.

«Взять его! Он посмел поднять руку на нашего босса, убейте его!»

Чэнь Фань холодно фыркнул и взмахнул рукой в сторону этих приспешников.

Шлёп, шлёп, шлёп, шлёп!

В мгновение ока все они уже валялись на земле, крича от боли.

Хуан сплюнул кровью и с ужасом посмотрел на Чэнь Фаня.

Голос Чэнь Фаня прогремел: «Проваливайтесь!»

Хуан немедленно сбежал со своими прихвостнями.

Немного подумав, Чэнь Фань достал мобильный телефон и набрал номер Су Цзиньюнь:

«Юнь, на улице Руйи некто по имени Хуан Тяньба собирает плату за крышу...»

Отдав распоряжения, Чэнь Фань повернулся к родителям Тун.

Супруги с благодарностью смотрели на Чэнь Фаня. Отец Тун, чьи руки дрожали, сказал:

«Молодой человек, спаси... спасибо...»

Чэнь Фань улыбнулся им: «Мы же свои, не нужно церемоний».

«Дайте мне, пожалуйста, палочку засахаренного боярышника».

...

В тот день Чэнь Фань практиковался.

Ему позвонил Сюй Шаньчуань.

«Мастер Чен, аукцион состоится завтра. Место проведения – город Цинъян. Сегодня вечером я устраиваю ужин для гостей аукциона. Где вы остановились, Мастер Чен? Я пришлю за вами человека», – вежливо сказал Сюй Шаньчуань.

Чэнь Фань на мгновение задумался: «Не нужно, я доберусь сам».

Город Цинъян был одним из самых популярных туристических мест в окрестностях города Цзян, и Чэнь Фань никогда там не был, поэтому он хотел поехать пораньше и осмотреться.

Услышав отказ Чэнь Фаня, Сюй Шаньчуаню ничего не оставалось, кроме как сказать: «Хорошо, я непременно буду ждать прибытия Мастера Чена. Банкет начнётся, как только вы приедете».

Повесив трубку, Чэнь Фань позвонил Су Цинъянь: «Цинъянь, не хочешь пойти со мной на аукцион антиквариата?»

«Не пойду!» – в голосе Су Цинъянь слышалось раздражение.

Хм? Неужели у неё «эти дни»?

Чэнь Фань подумал про себя, а затем сказал: «Хорошо, тогда береги себя и не забывай пить побольше воды с коричневым сахаром».

«Отвали!» – раздался в трубке гневный окрик Су Цинъянь, после чего звонок резко оборвался.

Чэнь Фань вздохнул: «Не стоит связываться с женщиной, когда у неё месячные, – правду говорят. Что ж, похоже, придётся идти одному».

Следуя принципу экономии, Чэнь Фань выбрал самый экологичный вид транспорта – общественный.

Из города Цзян в город Цинъян ходил прямой туристический автобус.

Чэнь Фань приехал на автовокзал и нашёл автобус, направлявшийся в город Цинъян. Как только он вошёл в автобус, он увидел знакомый силуэт.

«Мисс Ян, что вы здесь делаете?»

Ян Тяньчжэнь посмотрела на Чэнь Фаня с не меньшим удивлением: «Я... я еду на аукцион в город Цинъян».

Чэнь Фань улыбнулся и сел рядом с Ян Тяньчжэнь: «Какое совпадение, я тоже еду на аукцион».

«А», – отозвалась Ян Тяньчжэнь, а затем вспомнила, как всю ночь стирала для Чэнь Фаня одежду, и её кровь закипела от гнева.

Она повернула голову и сердито посмотрела на Чэнь Фаня: «Сядь сзади, не сиди рядом со мной!»

Чэнь Фань выглядел озадаченным, но всё же пересел на сиденье позади Ян Тяньчжэнь.

«Неужели и у неё «эти дни»?» – Чэнь Фань вспомнил, что говорил Лу Цзиньюань: когда девушка не в духе, нужно делать ей комплименты.

Поэтому он улыбнулся и сказал Ян Тяньчжэнь: «Мисс Ян, вы действительно очень умелая девушка. Когда вы в прошлый раз постирали мою одежду, она стала идеально чистой, такого даже стиральная машина не может достичь».

Тело Ян Тяньчжэнь напряглось.

Зря я об этом заговорил, да?

Она снова повернула голову, испепеляя Чэнь Фаня взглядом, а затем встала и пересела в самый конец автобуса, подальше от него.

Чэнь Фань тут же растерялся.

Через полтора часа автобус прибыл в город Цинъян.

Расположенный среди гор и вод, город Цинъян был очень живописен и полон туристов.

Развитием этого места занималась туристическая компания, принадлежавшая Сюй Шаньчуаню.

Все коренные жители города знали одну истину: в городе Цинъян семья Сюй – это само небо!

Чэнь Фань и Ян Тяньчжэнь вместе вышли из автобуса.

«Это место изобилует духовной энергией, поистине отличное место», – пробормотал Чэнь Фань, глядя вдаль, а затем повернулся к Ян Тяньчжэнь: «Мисс Ян, аукцион только завтра, может, прогуляемся вместе по городу?»

Ян Тяньчжэнь фыркнула, но не отказалась.

Тем временем.

Цинь Лань, Сюй Синь и Ли Чэнхао прогуливались по живописной тропинке у искусственного озера в городе Цинъян.

«Этот ублюдок Чэнь Фань в прошлый раз чуть не свёл меня с ума, сегодня мы должны как следует повеселиться».

Сюй Синь шла посередине, любуясь пейзажем: «Вы двое, просто развлекайтесь сегодня. Здесь, в городе Цинъян, мой дядя – хозяин, мы можем делать всё, что захотим. Посмотрим, кто осмелится нам перечить!»

Цинь Лань, шедшая слева от Сюй Синь, удивлённо спросила: «Тот самый знаменитый Сюй Шаньчуань – твой дядя?»

Сюй Синь гордо кивнула: «Именно, и позже мой двоюродный брат встретится с нами».

«Вот это да», – с завистью произнесла Цинь Лань.

В этот момент Ли Чэнхао сзади украдкой взял Цинь Лань за руку.

Цинь Лань обернулась и встретилась взглядом с Ли Чэнхао. Увидев его озорную улыбку, она покраснела и опустила голову.

«Сюй Синь!» – раздался впереди голос.

Цинь Лань в смущении быстро отпустила руку Ли Чэнхао и посмотрела вперёд.
К ним подошёл высокий и красивый молодой человек.

Обрадовавшись, Сюй Синь подбежала и обняла молодого человека: «Брат Хаожань, я так по тебе скучала!»

Сюй Хаожань с улыбкой сказал: «Веди себя прилично, твой парень ведь тоже здесь, не так ли?»

«Ну и что, ты же мой брат!» – Сюй Синь подтащила Сюй Хаожаня к Цинь Лань и Ли Чэнхао. – «Позвольте представить, это мой двоюродный брат, Сюй Хаожань, молодой господин семьи Сюй!»

Сюй Хаожань тепло поприветствовал Цинь Лань и Ли Чэнхао.

«Цинь Лань, скажу тебе по секрету, мой брат Хаожань – ученик великого мастера боевых искусств, и у него пресс с восемью кубиками, а ты как раз свободна. Кто знает, может, у вас что-нибудь получится», – пошутила Сюй Синь.

Цинь Лань покраснела: «Ох, не говори ерунды, господин Сюй не заинтересуется мной».

Сюй Хаожань окинул Цинь Лань взглядом и нашёл её милой и очаровательной, но она была не в его вкусе. Он быстро сменил тему: «Это всё мелочи. Мой отец завтра проводит аукцион и пригласил на него Небесного Мастера. Вот это по-настоящему необыкновенный человек».

Глаза Сюй Синь расширились: «Небесный Мастер? Это ещё кто?»

Сюй Хаожань объяснил: «Это человек, способный творить заклинания. Говорят, что Небесный Мастер может одним взмахом руки вызвать молнию».

Все трое были в шоке: «Это... ужасающе?»

Глава 58: Отстаивание справедливости

Сюй Хаожань с улыбкой кивнул: «Сегодня вечером мой отец устраивает банкет для гостей, приехавших на аукцион, и Небесный Мастер тоже там будет. Я вас с ним познакомлю».

«Отец сказал, что если будет возможность, он хочет, чтобы я стал учеником Небесного Мастера».

Сюй Синь и двое других были полны и предвкушения, и зависти.

Мысли Цинь Лань лихорадочно работали: «Если я понравлюсь Небесному Мастеру, у меня появится шанс растоптать Чэнь Фаня, верно?»

«Давайте сначала погуляем по городу», – сказал Сюй Хаожань, ведя троицу вперёд.

В этот момент мимо них прошла маленькая девочка в залатанной одежде и с грязным лицом, нёсшая корзину с цветами, и случайно задела Сюй Синь.

Сюй Синь нахмурилась, подняла руку и дала девочке пощёчину.

Шлёп!

Маленькая девочка упала на землю, и её корзина с цветами отлетела в сторону.

«Откуда взялась эта маленькая нищенка, испачкала мне одежду!»

«Сестрица, простите, я не нарочно». Лицо маленькой девочки было полно обиды, но она всё равно извинилась перед Сюй Синь.

Сюй Синь, с лицом, полным гнева: «И это всё, просто „простите“? Ты знаешь, что это платье стоит пять тысяч юаней? Как я его теперь надену после того, как ты об него потёрлась? Ты должна мне новое платье!»

Девочка расплакалась: «Сестрица, пожалуйста, простите меня, я не могу позволить себе такое дорогое платье».

Сюй Синь холодно фыркнула: «Денег нет, да? Тогда встань на колени и поклонись мне, и я тебя отпущу!»

Сюй Хаожань нахмурился и потянул Сюй Синь за руку: «Давай просто оставим это. Эта девочка из нашего городка, её родители умерли, и она живёт с бабушкой, зарабатывая на жизнь продажей цветов. Она и так несчастная, не усложняй ей жизнь».

Сюй Синь стряхнула руку Сюй Хаожаня: «И что с того? Она меня разозлила, и я с ней разберусь!»

К этому времени вокруг собралось уже немало зевак.

Видя, как неразумно ведёт себя Сюй Синь, некоторые люди начали заступаться за девочку.

«Мисс, девочка всего лишь задела ваше платье, я видела. Не нужно так издеваться над ней. К тому же, ваше платье совсем не испачкалось», – выступила вперёд женщина средних лет.

Несколько человек поддержали её.

Сюй Синь свирепо посмотрела на женщину: «А вам-то что! Она коснулась моего платья, и я считаю его грязным, ясно?»

Затем она указала на Сюй Хаожаня: «Разуйте глаза и посмотрите хорошенько, это господин Сюй из семьи Сюй, и он мой брат! Лучше взвешивайте свои слова, если собираетесь вмешиваться!»

Женщина средних лет изменилась в лице и, испугавшись, быстро замолчала и скрылась в толпе.

«Это же господин Сюй, неудивительно, что она такая высокомерная. Лучше не вмешиваться, а то и нам достанется», – многие отступили.

Сюй Хаожань выглядел беспомощным. Сюй Синь была его сестрой, поэтому он ничего не сказал.

Сюй Синь снова посмотрела на девочку и властно потребовала: «На колени и кланяйся!»

Девочка продолжала плакать, поджав губы, и медленно опустилась на колени перед Сюй Синь.

Чэнь Фань и Ян Тяньчжэнь, проходившие мимо, стали свидетелями всей этой сцены.

Чэнь Фань нахмурился; он не ожидал снова столкнуться здесь с Цинь Лань и остальными.

Ян Тяньчжэнь, не терпящая зла, в мгновение ока бросилась к девочке, помогла ей подняться и, гневно глядя на Сюй Синь, воскликнула: «У тебя вообще есть совесть – так издеваться над маленьким ребёнком?»

Сюй Синь смирила Ян Тяньчжэнь взглядом и презрительно сказала: «Кто-то смерти не боится. Ты не слышала, что старший молодой господин семьи Сюй – мой брат?»

Ян Тяньчжэнь пришла в ярость: «Неважно, кто твой брат, нельзя так обращаться с ребёнком!»

Она повернулась, чтобы вытереть слёзы девочки, и, увидев опухоль на её лице, нахмурилась: «Она тебя ударила?»

Девочка со страхом взглянула на Сюй Синь, но кивнула.

«Какая же ты жестокая!» – возмущённо посмотрела Ян Тяньчжэнь на Сюй Синь. – «Немедленно извинись перед ней!»

Глаза Сюй Синь расширились: «Ты смеешь меня оскорблять! Я тебе и так слишком много позволяю!»

Недолго думая, она замахнулась, чтобы ударить Ян Тяньчжэнь.

В этот самый момент подул порыв ветра, и Чэнь Фань, в мгновение ока появившись перед Ян Тяньчжэнь, схватил Сюй Синь за руку.

Никто из окружающих не смог толком разглядеть, как Чэнь Фань там очутился.

Сюй Хаожань был потрясён.

Будучи человеком, практикующим Боевые Искусства, он был единственным в толпе, кто уловил движение Чэнь Фаня.

«Эта скорость...» – Сюй Хаожань был в полном шоке. – «Этот человек определённо мастер!»

Сюй Синь уставилась на него широко раскрытыми глазами: «Чэнь Фань? Опять ты, отброс!»

Цинь Лань и Ли Чэнхао тоже были крайне удивлены.

«Уйди с дороги, не вмешивайся не в своё дело!» – Сюй Синь пыталась вырваться из хватки Чэнь Фаня.

Чэнь Фань холодно взглянул на неё: «Если это называется „вмешиваться не в своё дело“, то в мире не осталось справедливости».

Он посмотрел на девочку: «Сестричка, что только что произошло?»

Девочка была слишком обижена, чтобы говорить.

В этот момент женщина средних лет, которая пыталась заступиться за девочку, вышла вперёд и пересказала события.

Выслушав, Чэнь Фань почувствовал, как в его сердце закипает жгучий гнев.

«Издеваться над другими из-за своей власти, вести себя так неразумно, как ваши сердца могут быть такими жестокими!» – Чэнь Фань яростно посмотрел на Сюй Синь.

Сюй Хаожань понял, что дело плохо. Человек перед ними был мастером, и если они его разозлят, это может привести к беде. Он поспешно дёрнул Сюй Синь за рукав: «Давай просто оставим это, извинись перед ними, и на этом всё забудем».

Сюй Синь совсем не слушала Сюй Хаожаня. Скрипя зубами, она свирепо смотрела на Чэнь Фаня: «Что ты хочешь сделать? Ударить меня? Говорю тебе, это моя территория. Если посмеешь поднять на меня руку, я заставлю тебя пожалеть об этом!»

Цинь Лань, обеспокоенно наклонившись к ней, сказала: «Сюй Синь, Чэнь Фань довольно силен, обычные люди ему не противники. Если дело дойдёт до драки, мы будем в невыгодном положении».

Сюй Синь это не волновало: «И что? Он умеет драться, но мой брат Хаожань дерётся ещё лучше! Мой брат Хаожань – ученик мастера Боевых Искусств, а этот Чэнь Фань – ничтожество! Десятерых таких, как он, не хватит, чтобы справиться с моим братом Хаожанем!»

«Правда, брат Хаожань?»

Сюй Хаожань: «...»

Чэнь Фань холодно фыркнул: «Ты напрашиваешься!»

Затем он поднял руку и влепил пощёчину Сюй Синь.

На лице Сюй Синь мгновенно появился ярко-красный отпечаток ладони, а в голове зазвенело.

Лишь через несколько секунд, энергично тряхнув головой, она избавилась от звона в ушах. Затем она с обиженным лицом повернулась к Сюй Хаожаню и, дёргая его за руку, сказала: «Брат Хаожань, он меня ударил, ты должен проучить его за меня!»

Потеряв дар речи, Сюй Хаожань неохотно решил вмешаться, повинаясь долгу помочь семье, а не принципам.

Он посмотрел на Чэнь Фаня: «Братан, ты...»

Шлёп!

Чэнь Фань не дал ему договорить и тоже влепил пощёчину.

Сюй Хаожань недоверчиво коснулся своего лица. Его ещё никогда в жизни не били по лицу.

«Я с тобой сейчас разберусь!»

Скрипнув зубами, Сюй Хаожань бросился на Чэнь Фаня.

Однако Чэнь Фань совсем не принял его всерьёз и одним движением нейтрализовал все его приёмы, прижав его к земле.

Сюй Синь не могла в это поверить, не ожидая, что Чэнь Фань так легко одолеет Сюй Хаожаня.

Она встревоженно закричала: «Отпусти моего брата Хаожаня! Ты знаешь, кто он? Он старший сын семьи Сюй! Весь город Цинъян принадлежит его семье!»

Чэнь Фань опешил: «Сын Сюй Шаньчуаня?»

«Именно!» – Сюй Синь немного приободрилась, увидев, что Чэнь Фань знает, кто такой Сюй Шаньчуань. – «Теперь, когда ты знаешь, кто такой Сюй Шаньчуань, лучше немедленно его отпусти!»

Окружающие могли лишь беспомощно вздыхать.

«Сила всегда побеждает справедливость. Этот молодой человек добросердечен, но, ударив старшего сына семьи Сюй, он, вероятно, пожалеет об этом».

«Ему следует отступить, в конце концов, кто в городе Цинъян осмелится перечить семье Сюй?»

...

Но Чэнь Фань посмотрел на Сюй Хаожаня с ещё большей яростью в глазах и без колебаний ударил снова, и снова, и снова, нанеся ещё несколько пощёчин по лицу Сюй Хаожаня, отчего то распухло до неузнаваемости.

Все были в шоке.

«Он... он бьёт его ещё сильнее? Он не боится мести семьи Сюй?»

Сюй Синь в ошеломлении смотрела на Чэнь Фаня: «Ты... что с тобой не так? Почему ты продолжаешь его бить? Если ты забьёшь его до смерти, мой дядя Сюй тебя точно не отпустит!»

Сюй Хаожань был на грани слёз и мысленно проклинал Сюй Синь. Он думал: «Не могла бы ты, пожалуйста, заткнуться, а то он и вправду скоро меня убьёт».

«Ты ни на йоту не перенял манер своего отца, поэтому сегодня я преподам тебе урок от его имени. Надеюсь, эти пощёчины заставят тебя запомнить!»

Чэнь Фань холодно посмотрел на Сюй Хаожаня и, разобравшись с ним, повернулся и подошёл к Ян Тяньчжэнь, протягивая руку к девочке: «Дай её мне. Я отомстил за её обиду».

Ян Тяньчжэнь серьёзно кивнула, проникаясь глубоким восхищением к Чэнь Фаню.

Чэнь Фань подвёл девочку к Сюй Синь.

Сюй Синь с тревогой посмотрела на Чэнь Фаня: «Что... что ты хочешь сделать?»

Чэнь Фань сердито крикнул: «Я сделаю с тобой то же самое, что ты сделала с ней».

«На колени и извиняйся перед ней!»

Глава 59: Осталась только одна комната

Сюй Синь отступила на два шага: “Почему... Почему я должна становиться на колени перед какой-то нищенкой?”

Цинь Лань нахмурилась и шагнула вперёд: “Чэнь Фань, не перегибай палку. Здесь столько людей, дай Сюй Синь сохранить лицо”.

Чэнь Фань взглянул на Цинь Лань: “Сохранить ей лицо? А когда она заставляла девочку встать на колени, почему ты не вышла и не отговорила её?”

“Хочешь встать на колени вместе с ней?”

Цинь Лань содрогнулась от взгляда Чэнь Фаня и быстро отошла в сторону.

Она знала, что сегодняшний Чэнь Фань – это уже не тот, кто раньше заискивающе кивал и кланялся, терпя всеобщие издевательства.

Взгляд Чэнь Фаня вернулся к Сюй Синь: “Ты встанешь на колени или нет?”

Стиснув зубы, Сюй Синь, хоть и была очень напугана, всё же упрямо выкрикнула: “Не встану!”

Чэнь Фань тут же пнул её по ноге.

Ноги Сюй Синь подкосились, и с криком она безвольно рухнула прямо перед маленькой девочкой.

Она попыталась встать, но обнаружила, что в ногах совсем нет сил.

“Извиняйся!” – приказал Чэнь Фань, и его слова прозвучали как небесный указ. – “Иначе сегодня я точно сломаю тебе ноги!”

Побледневшая Сюй Синь ощутила необъяснимую панику; она была уверена, что если не сделает, как сказал Чэнь Фань, он и вправду сломаёт ей ноги.

Она посмотрела на маленькую девочку, на её глазах навернулись слёзы, и, наконец, сдвинувшись, как проколотый мяч, произнесла: “Я... прости меня”.

Окружающая толпа молчаливо возликовала, бросая на Чэнь Фаня восхищённые взгляды.

Только тогда Чэнь Фань взял девочку за руку и, повернувшись к Ян Тяньчжэнь, сказал: “Пойдём”.

Ян Тяньчжэнь кивнула.

Девочка подбежала, собрала все рассыпанные по земле цветы в свою корзинку и пошла следом за Чэнь Фанем и Ян Тяньчжэнь.

Сюй Синь в панике закричала: “Ты... Что ты сделал с моими ногами? Почему я не могу встать?”

“Ты заносчива и, опираясь на свою силу, унижаешь других. Ты заслуживаешь наказания. Я временно запечатал твои мышцы и сухожилия. Постой на коленях полчаса, и всё само пройдёт. Если попытаешься встать силой, твои ноги точно будут искалечены!” – сказал Чэнь Фань, не оборачиваясь.

Глаза Сюй Синь расширились от шока. Она уже стояла на коленях перед всеми этими людьми, извиняясь перед какой-то девчонкой, а теперь ей придётся простоять так ещё полчаса, став посмешищем для всех проходящих туристов?

В толпе кто-то тихонько зааплодировал.

Как только раздался этот звук, остальная толпа, больше не боясь обидеть семью Сюй, тоже начала аплодировать, выражая своё почтение Чэнь Фаню.

Не в силах больше сдерживаться, Сюй Синь громко разрыдалась.

...

Чэнь Фань и Ян Тяньчжэнь отвели девочку в беседку.

После того, как Ян Тяньчжэнь ласково её утешила, девочка наконец перестала вытирать слёзы.

Чэнь Фань спросил о цене цветов и купил у девочки всю корзину.

С благодарностью посмотрев на Чэнь Фаня и Ян Тяньчжэнь, девочка сказала: “Братик, сестричка, спасибо вам”.

Чэнь Фань улыбнулся и ответил: “Не за что. Если тебе больше не грустно, иди домой. Не заставляй родных волноваться”.

Девочка кивнула, сделала несколько шагов, собираясь уходить, но затем остановилась и серьёзно посмотрела на Чэнь Фаня: “Братик, не мог бы ты подарить эти цветы сестричке?”

Чэнь Фань опешил, а Ян Тяньчжэнь покраснела.

“Бабушка говорит, что о добрых людях позаботятся небеса. Желаю, чтобы братик и сестричка состарились вместе и поскорее родили детей”, – сказала девочка.

Сказав это, она мелкими шажками потрусилась прочь.

Чэнь Фань неловко повернулся к Ян Тяньчжэнь: “Она ещё маленькая, наверное, неправильно поняла...”

Ян Тяньчжэнь фыркнула: “Что, по-твоему, я не заслуживаю этих цветов?”

Чэнь Фань на мгновение замешкался, но всё же протянул ей корзину с цветами.

“Это всего лишь цветы, не стоит мелочиться”, – подумал про себя Чэнь Фань.

Ян Тяньчжэнь взяла корзину, достала один цветок и понюхала его: “Не ожидала, что у тебя такое обострённое чувство справедливости”.

Чэнь Фань улыбнулся: “Раньше надо мной постоянно издевались, и я знаю, каково это – чувствовать себя беспомощным. Теперь, когда у меня есть сила, я должен заступаться за тех, кто не может постоять за себя”.

Ян Тяньчжэнь, в приподнятом настроении, взяла корзину и вприпрыжку побежала вперёд: “Там можно покататься на лодках, пойдём развлечёмся!”

...

Вечер.

Гранд-отель Цинъян.

Сюй Хаожань и Сюй Синь с угрюмыми лицами вошли в отель, ведя за собой Цинь Лань и Ли Чэнхао.

“Брат Хаожань, я просто не могу проглотить это унижение! Я полчаса стояла на коленях, как обезьяна на потеху публике. Одна мысль об этом – и мне хочется убить этого Чэнь Фаня!” – Сюй Синь остановилась, её покрасневшие глаза смотрели на Сюй Хаожаня.

Сюй Хаожань тоже чувствовал себя уязвлённым. Хоть он и знал, что они были неправы, но как старший молодой господин семьи Сюй, он не мог смириться с тем, что его столько раз публично ударили по лицу.

“Я бы и сам хотел преподать этому парню суровый урок, но он слишком силен, нам с ним не справиться”, – вздохнул Сюй Хаожань.

Сюй Синь сказала: “Разве сегодня вечером не должен приехать могущественный Небесный Мастер? Давай пойдём к дяде Сюй и попросим его нанять этого Небесного Мастера, чтобы тот проучил Чэнь Фаня, как тебе идея?”

Глаза Сюй Хаожаня загорелись: “Отличная идея! Пойдём, я сейчас же найду отца и узнаю, приехал ли уже Небесный Мастер. Если он согласится помочь, то что сможет сделать какой-то Чэнь Фань!”

Сюй Синь тут же воодушевилась.

Она обернулась и взглянула на Цинь Лань и Ли Чэнхао, стоявших позади, подумав, что от них толку будет мало, и сказала: “Вы двое просто ждите наших хороших новостей здесь, в отеле. Как только Небесный Мастер согласится помочь, я вам сообщу”.

Цинь Лань и Ли Чэнхао переглянулись, и в их глазах промелькнуло едва заметное воодушевление.

Возможность представилась!

Цинь Лань улыбнулась и кивнула: “Хорошо, тогда мы подождём здесь. Нам и вправду не совсем удобно идти с вами к боссу Сюй”.

Ли Чэнхао поддакнул: “Да, мы будем ждать ваших хороших новостей здесь”.

Сюй Синь и Сюй Хаожань поспешно вышли из отеля.

Ли Чэнхао повернулся и взглянул на Цинь Лань, на его лице играла хитрая ухмылка.

Цинь Лань покраснела и опустила голову.

Затем они вдвоём направились наверх.

Десять минут спустя.

Чэнь Фань и Ян Тяньчжэнь появились у входа в гранд-отель Цинъян.

“Сегодняшний банкет должен проходить здесь. Давай сначала забронируем два номера, чтобы потом они не закончились”, – сказал Чэнь Фань.

Ян Тяньчжэнь кивнула.

Они вдвоём подошли к стойке регистрации.

Чэнь Фань сказал: “Здравствуйте, мы хотели бы забронировать два номера”.

Администратор взглянула на Чэнь Фаня и Ян Тяньчжэнь: “У нас остался только один президентский люкс”.

Ян Тяньчжэнь тут же сжала подол своей одежды, вся напрягшись.

Чэнь Фань посмотрел на Ян Тяньчжэнь, вспомнив, как эта девушка при малейшем разногласии готова была пожертвовать собой. Он на мгновение задумался и сказал: “Тогда мы поищем в другом месте”.

Администратор с недоумением на лице подумала про себя, какую прекрасную возможность он упускает.

Она легонько кашлянула: “Если у нас закончились номера, то и во всех отелях города, скорее всего, тоже всё занято. Это последний номер, так что решайте быстрее, иначе сегодня ночью вам негде будет остановиться”.

Чэнь Фань, почувствовав себя загнанным в угол, ответил: “Что ж, тогда мы пока возьмём этот номер”.

Глава 60: Развращение нравов

Внутри президентского люкса.

Чэнь Фань осмотрел обстановку и вздохнул с облегчением: “Хорошо, что это люкс, я могу поспать в гостиной. Было бы неловко, если бы тут была всего одна комната”.

Ян Тяньчжэнь сидела на диване, теребя пальцы и, казалось, о чём-то глубоко задумалась.

Чэнь Фань подошёл к ней и сказал: “Сегодня я буду спать в гостиной, а ты иди в спальню”.

Ян Тяньчжэнь подняла голову: “Я...”

“Что-то не так?” – спросил Чэнь Фань.

Ян Тяньчжэнь немного засмушалась и снова опустила голову: “Да нет, ничего”.

В этот момент у Чэнь Фаня зазвонил телефон. Это был Сюй Шаньчуань.

“Мастер Чен, могу я узнать, где вы сейчас?”

Чэнь Фань ответил: “Я уже прибыл в гранд-отель Цинъян”.

“Хорошо, я сейчас же к вам подойду”, – уважительно сказал Сюй Шаньчуань.

Повесив трубку, Чэнь Фань сказал Ян Тяньчжэнь: “Пойдём. Я познакомлю тебя с одним другом, а потом мы вместе отправимся на банкет”.

Глаза Ян Тяньчжэнь расширились: “Тебя тоже пригласили на банкет?”

Чэнь Фань кивнул и спросил в ответ: “А тебя разве нет?”

Ян Тяньчжэнь закатила глаза: “О чём ты думаешь? На этот банкет приглашают только выдающихся людей со статусом и положением, откуда мне там взяться?”

Чэнь Фань улыбнулся: “Не переживай, сегодня я возьму тебя с собой”.

Ян Тяньчжэнь встала, полная любопытства: “Я слышала, что Сюй Шаньчуань пригласил Небесного Мастера, который, говорят, невероятно силён. Я тоже смогу его сегодня увидеть?”

Чэнь Фань ухмыльнулся, представив, как удивится Ян Тяньчжэнь, а затем кивнул: “Конечно, я даже могу достать для тебя его автограф”.

Они вдвоём вышли в коридор.

Ян Тяньчжэнь почувствовала некоторое предвкушение, но тут же передумала и сказала: “Хотя нет, не хочу я автограф”.

Чэнь Фань озадаченно посмотрел на неё: “Разве ты не говорила, что тот Небесный Мастер очень силён?”

Ян Тяньчжэнь высокомерно вздёрнула подбородок: “И что с того, что он силён? Мне уже нравится другой, и тот, кто мне нравится, тоже очень силён. Его автограф мне и даром не нужен”.

«Значит, тебе уже кто-то нравится, это меня успокаивает», – подумал про себя Чэнь Фань, и на его губах заиграла улыбка.

Ян Тяньчжэнь украдкой взглянула на Чэнь Фаня, выглядя немного взволнованной.

Они проходили мимо номера с неплотно закрытой дверью, в которую виднелась небольшая щель.

Чэнь Фань поднял брови, подумав, какие же раскрепощённые нынче люди – даже дверь не удосуживаются закрыть, когда занимаются подобным.

Ян Тяньчжэнь, которая, очевидно, тоже что-то услышала, густо покраснела.

Чэнь Фань намеревался придерживаться принципа «ничего не вижу, ничего не слышу» и пройти мимо, как ни в чём не бывало.

Но любопытство взяло верх, и он заглянул в дверную щель.

Увидев тех двоих в комнате, Чэнь Фань остолбенел.

Это были Цинь Лань и парень Сюй Синь, Ли Чэнхао!

Ян Тяньчжэнь тоже заглянула в щель, и на её лице отразилось недоверие: “Они...”

Чэнь Фань пошёл дальше: “Это не наше дело, идём”.

Они с Цинь Лань теперь чужие люди, и то, что она делала, его больше не касалось.

Ян Тяньчжэнь поспешила за ним, неодобрительно бормоча: “Какое моральное разложение!”

...

У гранд-отеля Цинъян.

Сюй Шаньчуань в сопровождении нескольких телохранителей быстрым шагом направлялся ко входу в отель.

В этот момент к нему подбежали Сюй Хаожань и Сюй Синь.

“Папа!”

“Дядя!”

Сюй Шаньчуань взглянул на них и с улыбкой сказал Сюй Синь: “Сюй Синь тоже здесь? Хорошо проводи эти пару дней в городе Цинъян. Если что-нибудь понадобится, просто скажи дяде”.

Сюй Синь тут же со слезами на глазах сказала: “Дядя, вы должны за меня заступиться!”

Сюй Шаньчуань нахмурился: “Что случилось?”

“Нас с Хаожанем избили!” – Сюй Синь разыгрывала обиженную. – “Этот человек, полагаясь на свою силу, ни за что ни про что дал мне пощёчину. И не только мне, он ещё и Хаожаня несколько раз ударил. Если не верите, посмотрите на наши лица, на них до сих пор остались следы от ударов!”

Сюй Шаньчуань взглянул на их лица и, убедившись, что это правда, помрачнел: “Кто посмел поднять на вас двоих руку?”

Сюй Синь, полная праведного гнева, заявила: “Тот человек был невероятно высокомерен и совершенно не ставил вас, дядя, ни во что. Он ударил нас просто потому, что мы ему не понравились. Но этот парень очень силен, поэтому мы могли обратиться за помощью только к вам, дядя”.

Сюй Хаожань кивнул в знак согласия: “Папа, тот человек – мастер боевых искусств, он даже искуснее моего учителя. Обычные люди и близко к нему подойти не могут. Разве ты не пригласил сюда Небесного Мастера? Не мог бы ты попросить его вмешаться и помочь нам отомстить?”

Услышав от Сюй Синь, что их избили просто так, Сюй Шаньчуань тоже рассердился. Он кивнул им: “Никогда не видел таких безрассудных людей. Не волнуйтесь, я как раз иду на встречу с Небесным Мастером. Следуйте за мной, я попрошу за вас и велю Небесному Мастеру наказать его!”

Сюй Синь и Сюй Хаожань взволнованно закивали.

Они пошли за Сюй Шаньчуанем, перешёптываясь между собой.

“Теперь, когда Небесный Мастер берётся за дело, посмотрим, как этот проклятый Чэнь Фань будет и дальше высокомерничать!” – глаза Сюй Синь были полны предвкушения.

Сюй Хаожань слегка кивнул: “Хотя Чэнь Фань и силен, Небесный Мастер, вероятно, может прикончить его одним щелчком пальцев. После того как Небесный Мастер разберётся с Чэнь Фанем, я воспользуюсь возможностью и стану его учеником. Посмотрим тогда, кто осмелится снова дать мне пощёчину”.

Втроём они вошли в вестибюль отеля.

“Вы двое подождите здесь немного, я приведу Небесного Мастера”, – распорядился Сюй Шаньчуань, обращаясь к Сюй Хаожаню и Сюй Синь.

Те послушно кивнули, и Сюй Шаньчуань направился к лифту.

Чэнь Фань и Ян Тяньчжэнь как раз спускались на лифте.

Ян Тяньчжэнь с любопытством спросила: “Кто этот твой друг, с которым ты хочешь меня познакомить?”

Чэнь Фань улыбнулся: “Скоро сама всё узнаешь”.

Динь.

Двери лифта открылись.

Чэнь Фань и Ян Тяньчжэнь столкнулись лицом к лицу с Сюй Шаньчуанем, который как раз собирался подняться наверх, чтобы встретиться с Чэнь Фанем.

Как только Ян Тяньчжэнь увидела Сюй Шаньчуаня, на её лице отразилась паника, и она инстинктивно схватила Чэнь Фаня за руку: “Босс Сюй... он ведь не пришёл мстить за молодого господина семьи Сюй, правда?”

Сюй Шаньчуань тоже на мгновение опешил, но затем улыбнулся и уважительно поклонился Чэнь Фаню: “Мастер Чен, какое совпадение. Я как раз собирался подняться к вам”.

Ян Тяньчжэнь остолбенела и недоверчиво уставилась на Чэнь Фаня: “Мастер... Мастер Чен?”

Чэнь Фань с удовлетворением посмотрел на реакцию Ян Тяньчжэнь – именно такого эффекта он и добивался: “Что, я не похож?”

Ян Тяньчжэнь с трудом сглотнула, вспомнив, как Чэнь Фань обещал достать ей автограф Небесного Мастера. До неё наконец дошло, что этот парень её разыграл.

Она сердито топнула ногой и больно ущипнула Чэнь Фаня за руку: “Ты нарочно!”

Чэнь Фань, стерпев боль, рассмеялся: “Полегче, ладно? Я просто хотел сделать тебе сюрприз”.

“Хмф!” – Ян Тяньчжэнь отвернулась, не желая больше разговаривать с Чэнь Фанем.

Наблюдая за этой сценой, Сюй Шаньчуань тоже рассмеялся, подумав про себя, что Мастер Чен и впрямь дамский угодник: совсем недавно его видели с мисс Су, а теперь он уже переключился на другую.

“Мастер Чен, моему сыну и племяннице нужна ваша небольшая помощь. Они ждут в вестибюле”, – уважительно сказал Сюй Шаньчуань.

Выражение лица Чэнь Фаня снова стало серьёзным, он уже догадывался, в чём дело. В уголке его рта появилась насмешливая ухмылка: “Что ж, пойдём, веди меня к ним”.

Все трое направились в вестибюль.

Сюй Хаожань и Сюй Синь репетировали, как правильно себя вести при встрече с Небесным Мастером.

Сюй Шаньчуань позвал: “Хаожань, Сюй Синь, идите сюда, Мастер Чен здесь”.

Сюй Хаожань и Сюй Синь тут же выпрямились и, обернувшись, выдавили из себя восторженные улыбки.

Однако, когда они увидели, что рядом с Сюй Шаньчуанем идут Чэнь Фань и Ян Тяньчжэнь, выражения их лиц резко изменились, и они застыли на месте.

Глава 61: Просто разговоры о сочетании одежды

Ян Тяньчжэнь с удивлением посмотрела на Сюй Хаожаня и Сюй Синь, а затем бросила взгляд на Чэнь Фаня.

Увидев насмешку на лице Чэнь Фаня, она поняла, что эти двое, совсем как она, тоже не знали, что Чэнь Фань – Небесный Мастер.

Она невольно рассмеялась, предвкушая отличное представление.

Чэнь Фань подошёл к Сюй Хаожаню и Сюй Синь: «Какое совпадение, снова встретились».

Сюй Шаньчуань был ошеломлён: «Мастер Чен, вы... знакомы?»

Чэнь Фань усмехнулся: «Больше чем знакомы. Мы уже успели подраться».

Сюй Шаньчуань изменился в лице и повернулся к Сюй Хаожаню.

Голос Сюй Хаожаня задрожал: «Папа... это он нас избил, он... он и есть Небесный Мастер?»

Сюй Шаньчуань нахмурился, повернулся к Чэнь Фаню и поклонился: «Мастер Чен, мой сын с детства был послушным и благоразумным, с чего бы вам бить его без причины?»

– Без причины? – лицо Чэнь Фаня похолодело. – Это он вам так сказал?

Сюй Шаньчуань почувствовал укол дурного предчувствия: «Неужели... неужели этот мальчишка мне солгал?»

Чэнь Фань холодно фыркнул и пересказал события того дня.

Выслушав рассказ, лицо Сюй Шаньчуаня стало чернее тучи. Он смерил Сюй Хаожаня убийственным взглядом, готовый разорвать с ним все связи: «Ты, никчёмный отпрыск! На стороне кичишься властью, а ко мне приходишь строить из себя невинную овечку? Сегодня я тебя не пощажу, я забью тебя до смерти!»

Пощёчины Сюй Шаньчуаня одна за другой посыпались на лицо Сюй Хаожаня.

Сюй Хаожань опустил голову и ссутулился, не смея сопротивляться.

«Папа, я знаю, что был неправ, пожалуйста, пощади, я... я не знал, что он Небесный Мастер».

Сюй Хаожань был на грани слёз.

Сюй Шаньчуань, избивая его, разозлился ещё больше: «Какое это имеет отношение к Мастеру Чену? Ты смеешь обижать маленькую девочку, где твоё воспитание?»

«Мастер Чен всего лишь воспитывает тебя вместо меня, а ты, похоже, до сих пор не понял, в чём ошибся!»

Сюй Хаожань больше не мог терпеть побои: «Папа, это не я её обижал, это Сюй Синь! Я даже пытался её остановить, но она не слушала. Позже, когда её избили, я подумал, что она моя сестра, и счёл своим долгом за неё заступиться».

Сюй Шаньчуань опустил руку и посмотрел на Сюй Синь.

Он ждал именно этих слов.

Он прекрасно знал, каков Сюй Хаожань; Чэнь Фань ранее уже ясно дал понять, что зачинницей была Сюй Синь, а Сюй Хаожань лишь по глупости её поддержал.

Ему было нужно, чтобы Чэнь Фань это отчётливо понял.

В этот момент лицо Сюй Синь было бледным, губы дрожали, а ноги подкашивались.

«Дядя...»

Сюй Шаньчуань взревел: «Не смей называть меня дядей!»

Сюй Синь вздрогнула и с глухим стуком рухнула на пол, окончательно сломавшись.

«Я знаю, что была неправа, разве я не могу просто пообещать больше никого не задирать? К тому же, меня тоже избили, и я полчаса стояла на коленях, я тоже обижена, у-у-у...»

Сюй Шаньчуань холодно произнёс: «И всё же ты уговорила Хаожаня просить Небесного Мастера отомстить за тебя?»

Сюй Синь не нашлась, что ответить.

Сюй Шаньчуань вздохнул: «Сюй Синь, ты мне не дочь, и я не имею права поднимать на тебя руку. Никогда бы не подумал, что в тебе разовьётся такая злобная натура. Если бы сегодня с тобой разобрался не Мастер Чен, даже я мог бы пойти у тебя на поводу и совершить ошибку!»

«Мне больше нечего сказать. С этого дня ты не имеешь никакого отношения к моей семье Сюй, между нами всё кончено!»

Сказав это, он повернулся к Чэнь Фаню и поклонился, сложив руки: «Мастер Чен, я только что поступил глупо, слишком легко поверив словам Сюй Синь. Теперь, когда она не имеет никакого отношения к семье Сюй, Мастер Чен, можете поступать с ней, как сочтёте нужным. Что до Хаожаня... прошу вас, Мастер Чен, пощадите его на этот раз!»

Чэнь Фань пренебрежительно махнул рукой: «У вашего сына хорошая натура, но порой он не отличает добро от зла. Сегодня его уже проучили, так что я не буду держать на него зла. В будущем не забывайте его как следует воспитывать».

«Да!» – Сюй Шаньчуань незаметно вздохнул с облегчением и пнул Сюй Хаожаня под зад: «Быстро поблагодари Небесного Мастера!»

Сюй Хаожань немедленно низко поклонился Чэнь Фаню под углом в девяносто градусов: «Спасибо, Мастер Чен, спасибо, Мастер Чен, я непременно запомню сегодняшний урок!»

Чэнь Фань кивнул, затем подошёл к Сюй Синь: «Почему ты никогда не усваиваешь уроков?»

Сюй Синь посмотрела на Чэнь Фаня заплаканными глазами: «Я... я просто терпеть тебя не могу. Будь на твоём месте кто-то другой, я бы стерпела эту обиду, но ты – другое дело!»

«О? И чем же я так отличаюсь?» – спросил Чэнь Фань.

Лицо Сюй Синь было полно негодования: «Цинь Лань – моя хорошая сестра, она была так добра к тебе, была готова выйти за тебя замуж, несмотря на твою прошлую никчёмность, а ты решил бросить её и даже публично унизил. Я возмущена за неё!»

«Но кто бы мог подумать, что такой неудачник, как ты, станет Небесным Мастером, это просто несправедливо!»

Лицо Чэнь Фаня похолодело: «Несправедливо? А ты хоть знаешь, почему я с ней развёлся?»

Сюй Синь ответила: «Разве не потому, что ты прицепился к мисс Су и стал содержанцем?»

«Хех, о своей измене она, надо полагать, не обмолвилась ни словом?» – холодно рассмеялся Чэнь Фань.

Сюй Синь возразила: «Как Цинь Лань могла изменить? Она сошлась с Сунь Цзяньчэном только после развода с тобой. Она никогда тебя не предавала, это ты был ей неверен!»

Чэнь Фань невольно покачал головой от злости: «Я был неверен? Цинь Лань и впрямь умеет себя выгораживать».

«Хорошо, раз уж ты так рьяно за неё заступаешься, сегодня я отведу тебя и покажу её истинное лицо, чтобы ты поняла, поняла, что за человек твоя “сердечная” хорошая сестра на самом деле!»

Закончив говорить, он развернулся и пошёл к лифту.

«Следуй за мной!»

Сюй Синь, выглядя озадаченной, всё же поднялась с пола и последовала за Чэнь Фанем.

Сюй Шаньчуань, Сюй Хаожань и Ян Тяньчжэнь тоже пошли за ними.

Группа поднялась вверх, прошла по коридору и оказалась перед номером, мимо которого ранее проходили Чэнь Фань и Ян Тяньчжэнь.

Чэнь Фань распахнул дверь и указал Сюй Синь внутрь: «Заходи и смотри сама».

Сюй Синь в недоумении вошла внутрь.

Как только она вошла, она увидела одевающуюся Цинь Лань и Ли Чэнхао, который сидел на кровати полуголый, курил и похотливо пялился на её фигуру.

Оба были шокированы, увидев, что кто-то вошёл.

Цинь Лань быстро нырнула под одеяло, а Ли Чэнхао встал, потушив сигарету.

«Сюй... Сюй Синь, почему ты не предупредила, что вернёшься?» – голос Ли Чэнхао начал дрожать.

Сюй Синь схватила со стола пепельницу и швырнула её в Ли Чэнхао: «Бесстыдник!»

Затем она сорвала одеяло и, сверкая глазами сквозь слёзы, уставилась на Цинь Лань: «Я считала тебя лучшей сестрой, а ты за моей спиной соблазнила моего парня! Неудивительно, что Чэнь Фань с тобой развёлся, ты просто шлюха!»

«Я всегда о тебе заботилась, утешала, когда тебе было грустно, выводила развлечься, заступалась за тебя, когда тебя обижали, задирали других ради тебя, а ты? Вот как ты мне отплатила!»

«Сюй Синь, это не то, что ты думаешь, я... я просто обсуждала стили одежды с Ли Чэнхао...» – попыталась объясниться Цинь Лань.

«Стили одежды, как же!» – Сюй Синь бросилась на кровать, схватила Цинь Лань за волосы и вцепилась в неё.

Глава 62. Чэнь Фань, ты не человек

Снаружи.

Чэнь Фань взглянул на Сюй Шаньчуаня и остальных: – Нам пора.

Затем он развернулся и ушёл.

Ян Тяньчжэнь украдкой заглянула в комнату: – Сами напросились!

Она быстро последовала за ним.

После этого инцидента Чэнь Фань потерял всякий интерес к вечернему банкету.

Ему было лень общаться с теми, кто хотел наладить связи, поэтому он сказал Сюй Шаньчуаню, что не пойдёт на банкет, и они отправятся прямо на аукцион на следующий день.

Сюй Шаньчуань счёл это большой потерей, но ничего не осмелился сказать.

Он подумал, что Чэнь Фань, должно быть, рассердился, и потому ещё раз избил Сюй Хаожаня.

Чэнь Фань предложил Ян Тяньчжэнь пойти с Сюй Шаньчуанем, чтобы развеяться и заодно бесплатно поесть, но та тоже отказалась.

Президентский люкс, тем же вечером.

Чэнь Фань сидел в гостиной с закрытыми глазами, сосредоточившись на своей культивации.

Ян Тяньчжэнь, находясь во внутренней спальне, украдкой взглянула в сторону гостиной, а затем тихо прикрыла дверь.

Она достала мобильный телефон и набрала номер Ян Ваньли.

– Дедушка, я столкнулась с Чэнь Фанем на аукционе, и теперь мы живём в одном номере. В прошлый раз я не сдержала обещание, как думаешь, может, в этот раз мне стоит...

Последовала пауза, прежде чем раздался голос Ян Ваньли: – Как это вы оказались в одном номере?

Ян Тяньчжэнь пересказала события сегодняшнего дня.

– Чэнь Фань сегодня даже подарил мне цветы, и то, как он вмешался, чтобы помочь, было очень круто, – сказала Ян Тяньчжэнь, не в силах скрыть своего волнения.

В трубке раздался смех Ян Ваньли: – Тяньчжэнь, ты выросла, и многие решения тебе нужно принимать самой. Чэнь Фань – хороший и очень способный человек. Если бы вы стали парой, дедушка был бы очень счастлив.

Лицо Ян Тяньчжэнь покраснело: – Ох, дедушка, что ты такое говоришь? Я просто хочу сдержать своё обещание.

– Хорошо, хорошо, ты у нас девочка, которая держит слово, дедушка тебя неправильно понял, – весело ответил Ян Ваньли. – А что касается того, что делать, решай сама. Дедушка больше не будет давать тебе советов.

– Хорошо, я поняла, – глаза Ян Тяньчжэнь размером с Эсте Лаудер сверкнули решимостью.

Повесив трубку, Ян Тяньчжэнь достала из сумки тонкую ночную рубашку и надела её.

Она встала перед зеркалом, оценивающе оглядывая себя, и взъерошила волосы, чтобы выглядеть немного соблазнительнее.

Затем она вышла из спальни и направилась к сидящему Чэнь Фаню.

Увидев, что глаза Чэнь Фаня закрыты, Ян Тяньчжэнь легонько кашлянула: – Так жарко, прямо раздеться хочется.

Чэнь Фань открыл глаза и со странным выражением лица посмотрел на Ян Тяньчжэнь: – Только вчера началась зима...

Ян Тяньчжэнь: «...»

– Ох, должно быть, это что-то с моим телом. В последнее время мне необычайно жарко и я стала раздражительной. Чэнь Фань, ты должен проверить, что со мной не так.

Ян Тяньчжэнь села рядом с Чэнь Фанем и притворилась, что в бессилии падает на него. Чэнь Фань быстро встал.

Ян Тяньчжэнь промахнулась и упала на пустое место.

– Эй! Ну почему ты такой неромантичный! – надув губы, возмутилась Ян Тяньчжэнь.

Чэнь Фань беспомощно посмотрел на неё: – Что ты пытаешься сделать?

Ян Тяньчжэнь сдалась: – Мужчина и женщина одни в комнате. Как ты думаешь, что я пытаюсь сделать?

На лице Чэнь Фаня отразилась мольба: – Мисс, пожалуйста, пощадите. Я мужчина, и то так себя не веду, почему вы такая настойчивая?

Ян Тяньчжэнь виновато опустила взгляд: – Я... я просто пытаюсь сдержать своё прошлое обещание, иначе мне всё время кажется, что я тебе что-то должна.

Чэнь Фань сказал: – Разве ты уже не помогла мне постирать одежду?

Ян Тяньчжэнь ответила: – Это не считается!

Чэнь Фань вздохнул и направился к спальне.

Ян Тяньчжэнь с восторгом в душе увидела это и подумала про себя: «Какой лицемер».

Она быстро встала и последовала за Чэнь Фанем в спальню.

Когда Чэнь Фань вошёл в спальню, он обернулся и посмотрел на Ян Тяньчжэнь.

Лицо Ян Тяньчжэнь залилось румянцем: – Заходи, зачем оборачиваться и смотреть на меня?

Чэнь Фань серьёзно произнёс: – Сегодня я буду спать в спальне, а ты – в гостиной.

Едва закончив говорить, он с грохотом захлопнул дверь спальни.

И запер её.

Ян Тяньчжэнь: «???»

Она в гневе сжала кулаки: – Чэнь Фань, ублюдок...

Изнутри слышался звук открывающейся двери.

Ян Тяньчжэнь тут же расплылась в улыбке: – Хмф, значит, у тебя всё-таки есть совесть. Не хочешь, чтобы дама спала в гостиной, да?

Дверь открылась, Чэнь Фань выбросил одеяло, а затем снова быстро закрыл и запер дверь.

– Не замёрзни ночью, – донёсся изнутри голос Чэнь Фаня.

Ян Тяньчжэнь, держа одеяло, долго тупо смотрела на дверь спальни, а затем издала протяжный вой, обращённый к небу: – Чэнь Фань, ты не человек!!!!

Чэнь Фань покачал головой, сел на кровать, скрестив ноги, и вскоре вошёл в состояние культивации.

На следующее утро.

За завтраком Ян Тяньчжэнь сверлила Чэнь Фаня большими глазами, откусывая куски жареной во фритюре палочки из теста так, словно кусала самого Чэнь Фаня.

Её убийственная аура была безошибочна.

Чэнь Фань дважды кашлянул, достал телефон и навёл его на Ян Тяньчжэнь: – У тебя сейчас очень хорошее выражение лица, идеально для стикеров, дай-ка сфотографирую.

Энергия Ян Тяньчжэнь тут же иссякла, и она угрюмо посмотрела на Чэнь Фаня: – Ты издеваешься надо мной.

– Все нет, – тут же возразил Чэнь Фань, меняя тему, – я так и не спросил, за что ты собираешься побороться на аукционе?

Ян Тяньчжэнь не стала дальше злиться на Чэнь Фаня и ответила: – Дедушка недавно упёрся в потолок в своём врачебном искусстве, и ему нужно провести исследование. На аукционе есть редкая лекарственная трава, которой, по слухам, двести лет. Я здесь, чтобы побороться за неё для дедушкиных исследований.

Получив права на распространение Пилюли Сохранения Молодости, Аптека «Подвешенный Котел» не только погасила все долги, но и получила приличную прибыль.

Ян Ваньли больше не нужно было беспокоиться о работе клиники, и он мог сосредоточиться на своих медицинских исследованиях.

Чэнь Фань кивнул и больше ничего не сказал.

Вскоре после этого Сюй Шаньчуань лично прибыл, чтобы сопроводить Чэнь Фаня и Ян Тяньчжэнь к месту проведения аукциона.

Мероприятие проходило на верхнем этаже Гранд-отеля Цинъян, в зале, устроенном как аудитория со сценой впереди и множеством обращённых к ней кресел.

В это время зал уже гудел от собравшихся людей.

Сюй Шаньчуань провёл Чэнь Фаня и Ян Тяньчжэнь на места, зарезервированные для самых важных VIP-персон, в стороне от основной массы людей.

В VIP-зоне были не только Чэнь Фань и Ян Тяньчжэнь; недалеко от них сидели молодой человек и старик, очевидно, тоже обладавшие значительным статусом.

У старика были чёрные волосы, за исключением белой пряди на лбу. Чэнь Фань почувствовал на нём колебания маны.

«Культиватор?» – подумал про себя Чэнь Фань, чувствуя, что этот человек казался более грозным, чем такие, как Ву Тяньган и Ци Рушань.

Но это было всё.

С нынешней силой Чэнь Фаня он мог легко различить ману на старике, в то время как старик определённо не мог разглядеть Чэнь Фаня.

Когда Чэнь Фань и Ян Тяньчжэнь заняли свои места, и молодой человек, и старик взглянули на них.

Старик, очевидно, не придавал им особого значения, взглянув на них лишь раз, прежде чем закрыть глаза для медитации.

А вот молодой человек задержал свой взгляд на лице Ян Тяньчжэнь немного дольше.

Вскоре после этого аукцион официально начался.

Глава 63: Инь-Ян пластина Багуа

Ведущий воодушевлённо представлял со сцены каждый лот аукциона.

Менее чем за полчаса три предмета были успешно проданы с молотка.

Это были древняя картина, драгоценный камень и Шарипутра, оставшаяся после нирваны живого Будды.

Чэнь Фаня лишь слегка заинтересовала Шарипутра.

В ней ощущались слабые колебания духовной силы.

– Должно быть, этот живой Будда при жизни тоже был культиватором, – пробормотал Чэнь Фань себе под нос.

Однако он не стал делать ставку на Шарипутру, потому что остаточная духовная сила была слишком слаба, чтобы принести много пользы, лишь освежая разум, что он счёл слишком незначительным.

В итоге Шарипутра была продана молодому человеку из VIP-зоны.

Вскоре после этого сексуальная женщина вынесла четвёртый лот.

Ведущий сразу перешёл к делу: «Двухсотлетний гриб Линчжи, чрезвычайно высокая лечебная ценность, начальная цена – пятьсот тысяч, шаг ставки – не менее ста тысяч».

Ян Тяньчжэнь тут же выпрямилась.

Чэнь Фань взглянул на неё, догадавшись, что она пришла сегодня именно за грибом Линчжи.

– Шестьсот тысяч!

– Я даю семьсот тысяч!

– Восемьсот тысяч!

...

Вскоре цена на гриб Линчжи достигла миллиона девятисот тысяч.

Ян Тяньчжэнь, глядя напряжённой, плотно сдвинула брови и снова подняла свою табличку: «Два миллиона!»

Это была самая высокая цена, которую она могла себе позволить.

Хотя Аптека «Подвешенный Котел» и получила неплохую прибыль от распространения Пилюли Сохранения Молодости, после выплаты долгов эти два миллиона Ян Ваньли всё равно наскрёб с большим трудом.

– Два миллиона сто тысяч! – кто-то продолжил торги.

Ян Тяньчжэнь тут же сникла и обмякла в кресле.

Чэнь Фань с улыбкой посмотрел на неё: «Деньги закончились?»

Ян Тяньчжэнь беспомощно кивнула.

– Я помогу тебе, – Чэнь Фань спокойно поднял свою табличку для торгов. – Три миллиона!

В зале на мгновение воцарилась тишина.

Хотя двухсотлетний гриб Линчжи и был редкостью, его рыночная цена составляла всего около двух миллионов.

Ставка Чэнь Фаня в три миллиона заставила всех, кто был заинтересован в покупке гриба, засомневаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.